

счастье

Тесса Дэр

Где в его
объятиях

ЭФИРА

Спиндл-Коув

Тесса Дэр

Ночь в его объятиях

«АСТ»

2011

Дэр Т.

Ночь в его объятиях / Т. Дэр — «АСТ», 2011 — (Спиндл-Коув)

В курортном городке, где раньше обретались только старые девы, изнеженные барышни и утонченные дамы, грядут большие перемены! Война с Наполеоном привела на уютные улочки и набережные целый полк солдат и офицеров под командованием Виктора Брэмвелла. Однако от присутствия грубых и громогласных мужчин в мундирах далеко не в восторге обитательницы городка, и в первую очередь очаровательная, решительная Сюзанна Финч. Она объявляет Брэмвеллу настоящую войну, сама не понимая, что порой от ненависти до любви всего лишь шаг...

© Дэр Т., 2011

© АСТ, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тесса Дэр

Ночь в его объятиях

Глава 1

Суссекс, Англия

Лето 1813 года

Брэм заглянул в широко расставленные и глубокие темные глаза. Глаза, в которых отражались проблески интеллекта. Возможно, это тот редкий случай, когда женщину можно уговорить.

– Итак, – сказал он, – разрешим ситуацию полюбовно? Или придется все усложнить?

Тихо фыркнув, она отвернулась. Казалось, он перестал для нее существовать.

Брэм перенес вес на здоровую ногу, чувствуя, что задета его гордость. Он был подполковником британской армии и – более шести футов ростом – производил сильное впечатление. Чтобы подавить малейший намек на неповиновение в казарме, ему было достаточно одного лишь взгляда, и он не привык к тому, чтобы его игнорировали.

– Теперь слушай внимательно. – Он грубо ущипнул ее за ухо и, понизив голос, добавил: – Ты сделаешь то, что я скажу, и все будет в порядке.

Хотя она не произнесла ни слова, ее ответ был понятен. «Поцелуй меня в зад!» – говорили ее глаза.

– Ах, эта английская провинция... Тут так очаровательно, так... ароматно, – пробормотал Колин, который, сняв свой самый лучший лондонский сюртук, с трудом продирался сквозь гору шерсти, образованную стадом овец. Утирая капли пота рукавом, он спросил: – А мы не можем просто повернуть назад?

Шедший впереди них мальчик опрокинул тележку, усыпав зерном всю дорогу. Бесплатное угощение! Казалось, все бараны и овцы Суссекса приняли приглашение. Сотни животных сустились вокруг несчастного парня, пожирая зерно и мешая движению экипажей.

Брэм указал на окружающий их пейзаж:

– Нет, мы не сможем повернуть. Другого пути нет.

Они стояли посреди разбитой дороги, которая петляла по узкой долине. С одной стороны – высокий берег, покрытый колючим кустарником, с другой – пустошь, отделявшая дорогу от крутых утесов. А внизу, намного ниже, сверкало бирюзовое море, за которым в хорошую погоду можно было увидеть северное побережье Франции.

Так близко... И он там будет. Не сегодня – но в ближайшее время. Нужно только выполнить здесь одно задание. И тогда он сможет вернуться в свой полк. Ничто не сможет его остановить. Кроме овец.

Черт возьми! Подумать только! Они теряют время из-за овец!

– Я сейчас разберусь, – раздался грубый голос.

К ним присоединился Торн, и Брэм бросил взгляд на огромного капрала, вскинувшего на плечо кремневое ружье.

– Мы не можем просто пристрелить их, Торн.

Капрал, послушный как всегда, опустил оружие.

– Ну... у меня есть сабля. Как раз вчера заточил лезвие. – Торн пожал плечами. – Я ужасно проголодался.

Да, Торн всегда был таким – откровенным, практичным, безжалостным.

– Мы все проголодались, – проворчал Брэм. – Но в данный момент наша цель – очистить дорогу. Гораздо проще сдвинуть с места живую овцу, чем мертвую. Мы просто должны слегка подтолкнуть их вперед.

Торн спустил курок ружья, разрядив его. Затем начал разгонять овец:

– Шевелись, скотина!

Животные с трудом карабкались вверх, выталкивая друг друга, чтобы побыстрее удрать. Не собираясь сдавать с таким трудом отвоеванные позиции, кучера энергично подгоняли экипажи.

В этих двух экипажах находился запас снаряжения для полка Брэма: мушкеты, пули, снаряды, а также курительные трубки из белой глины. Он не пожалел денег и сейчас стремился достичь вершины холма – пусть даже каждый шаг будет причинять ему жуткую боль. Его начальники решили, что он еще недостаточно окреп для сражений? Он докажет им, что они ошиблись!

– Это же абсурд... – проворчал Колин. – Такими темпами мы будем на месте только в следующий вторник.

– Хватит болтать! Шевелись! – Морщась от боли, Брэм пнул овцу ботинком. Нога ужасно болела, а тут еще и эта заноза в заднице, которую он унаследовал вместе с имуществом и всеми счетами отца, – ответственность за своего расточительного кузена Колина Сэндхерста, лорда Пейна.

– У меня идея, – сказал вдруг Колин.

Брэм хмыкнул, не особо удивившись. Они с Колином не очень хорошо знали друг друга. Но по тем нескольким годам в Итоне, где они оба обучались, он помнил, что его младший кузен всегда бурлил идеями, из-за которых не раз оказывался по колено в дерьме. В том числе и буквально, по крайней мере в одном случае.

Колин же взглянул на Брэма и Торна, затем спросил:

– Джентльмены, есть ли у нас порох?

* * *

– Спокойствие – душа нашего сообщества, – заявила Сюзанна Финч, сидевшая в просторной комнате в «Рубине королевы», гостинице с меблированными комнатами для молодых особ.

В гостиной с кружевными занавесками находились также только что приехавшие миссис Хайвуд и три ее незамужние дочери.

– Здесь, в Спиндл-Коув, молодые дамы наслаждаются полезной для них атмосферой, – продолжала Сюзанна, указывая на группку молодых дам около камина, усердно занимающихся рукоделием. – Видите? Прекрасная картина, не так ли?

Молодые дамы оторвались от работы и робко улыбнулись Сюзанне, а та кивнула.

Но если бы миссис Хайвуд познакомилась с молодыми особами поближе, то она могла бы заметить, что Кейт Тейлор использовала в разговоре гэльские ругательства и что в иголке Вайолет Уинтерботтом даже не было нити.

Миссис Хайвуд вздохнула и, энергично обмахиваясь веером, проговорила:

– Что ж, возможно, это место принесет некоторую пользу моей Диане. – Она посмотрела на старшую дочь. – Мы обращались ко всем лучшим докторам, и я даже возила ее на лечебные воды, но увы...

Сюзанна сочувственно кивнула. Согласно информации, которую ей удалось собрать, Диана Хайвуд страдала легкими приступами астмы с раннего возраста. С белокурыми волосами и застенчивой улыбкой старшая мисс Хайвуд была настоящей красавицей. Она произвела бы ошеломляющее впечатление во время своего первого выхода в свет, но этому препятство-

вало ее хрупкое здоровье. Однако Сюзанна сильно подозревала, что Диана чувствовала себя больной именно из-за обилия докторов, ее лечивших. Она дружелюбно улыбнулась ей:

– Я уверена, что пребывание в Спиндл-Коув поможет мисс Хайвуд. И принесет, как мне кажется, большую пользу для всех вас.

В последние годы Спиндл-Коув стала морским курортом для благовоспитанных молодых дам определенного типа – никто не знал, что с ними делать. Среди них были и сентиментальные, и скандальные, и болезненно застенчивые барышни. А также молодые жены, разочаровавшиеся в браке, и молодые девушки, слишком сильно очарованные дурными мужчинами. Всех этих дам привозили сюда их опекуны, которым они доставляли неприятности. И все они надеялись, что морской воздух вылечит их подопечных.

Как единственную дочь единственного местного джентльмена, Сюзанну признавали «хозяйкой деревни». Никто не знал, что делать с этими молодыми особами, а она знала. Вернее, знала, чего с ними не делать. Не нужно никакого «лечения». Они не нуждались ни в докторов, пускающих кровь из вены, ни в медсестрах из пансиона благородных девиц. Им просто нужно было найти место, где они могли бы стать самими собой.

И Спиндл-Коув была тем самым местом.

Миссис Хайвуд продолжала обмахиваться веером.

– Ах, ведь я вдова... И у меня нет сыновей, мисс Финч. Одна из моих дочерей скоро выйдет замуж, и у меня были такие же надежды на Диану. Но если она не окрепнет к следующему сезону... – Дама пренебрежительно махнула в сторону средней дочери – та в отличие от своих белокурых сестер была черноволосой и в очках. – Тогда у меня не будет выбора, и придется вывести в свет Минерву.

– Но Минерву мало интересуют мужчины, – услужливо подсказала юная Шарлотта. – Она предпочитает землю и камни.

– Это называется «геология», – сказала Минерва. – Такая наука.

– Просто глупости – вот что это такое! Странная девушка... Но по крайней мере хотя бы в кресле ты умеешь сидеть прямо. – Миссис Хайвуд вздохнула и стала обмахиваться еще энергичнее. – Знаете, я в полном отчаянии из-за нее. Вот почему Диана должна выздороветь. Вы можете представить себе Минерву в светском обществе?

Сюзанна с трудом удержалась от улыбки, представив себе подобное зрелище. Это, вероятно, напомнило бы ее собственный дебют. Как и Минерва, она увлеклась неподобающими для леди занятиями, и ее родственники из-за нее частенько приходили в отчаяние. На балах она сидела в углу и была бы рада слиться с обоями, если бы только цвет волос позволил.

Что касается джентльменов, которые были ей представлены... Ни одному из них не удалось заинтересовать ее. Честно говоря, никто и не пытался это сделать.

Она пожала плечами, отгоняя горькие воспоминания. Теперь-то все осталось в прошлом.

Пристальный взгляд миссис Хайвуд упал на книгу, лежащую на краю стола.

– Я рада, что вы держите под рукой такую книгу, мисс Финч.

– О да, – кивнула Сюзанна, потянувшись за синим томом в кожаном переплете. – Экземпляры «Житейских премудростей» миссис Уортингтон можно найти буквально в каждом доме нашей деревушки. Мы находим эту книгу очень полезной.

– Слышишь, Минерва? Тебе не мешало бы выучить ее наизусть. – Минерва закатила глаза, а миссис Хайвуд сказала: – Шарлотта, сейчас же открой книгу. Двенадцатая глава. Читай вслух.

Шарлотта потянулась за книгой, открыла ее, откашлялась и начала читать:

– Глава двенадцать. Опасности чрезмерного образования. Интеллект молодой девушки должен быть во всех отношениях таким же, как и ее нижнее белье. Современным, чистым и незаметным для стороннего наблюдателя.

Миссис Хайвуд хмыкнула:

– Да, точно. Именно так, поверь, Минерва, поверь каждому слову. Ты убедишься, что эта книга очень полезна. Так говорит и мисс Финч.

Сюзанна принялась неторопливо пить чай, с трудом сдерживая негодование. Она не была ни злой, ни обидчивой, но на то, чтобы скрывать свои чувства, приходилось тратить слишком много усилий.

Эта книга всегда ее раздражала. Безмерно раздражала.

«Житейские премудрости для молодых особ» миссис Уортингтон были отравой для всех благоразумных девушек, ибо книга эта напичкана глупейшими советами. С помощью ступки и пестика Сюзанна с радостью превратила бы ее страницы в порошок, если б могла. Но вместо этого она решила изъять из тиража столько экземпляров, сколько возможно.

Прежние обитатели «Рубина королевы» присылали сюда книги со всех уголков Англии, и любой, войдя в комнату Сюзанны, легко мог заметить один или даже несколько экземпляров «Житейских премудростей» миссис Уортингтон. Как сообщила Сюзанна миссис Хайвуд, книга действительно оказалась очень полезной. Например, ею можно было подпирать открытое окно. Из нее также получалась отличная дверная пружина или пресс-папье. Кроме того, Сюзанна использовала свои личные экземпляры для высушивания трав между страниц. А иногда они служили мишенью во время учебной стрельбы.

– Можно? – обратилась она к Шарлотте.

Взяв том из рук девушки, Сюзанна точным ударом прихлопнула назойливого комара. Спокойно улыбнувшись, она положила книгу на столик. Действительно, очень полезная книга.

– Они никогда не узнают, что случилось. – Каблуком ботинка Колин утрамбовывал дерн поверх первого порохового заряда.

Брэм молча кивнул, а Колин тут же спросил:

– Ты уверен, что лошади не понесут?

– Они прекрасно обучены. Совершенно невосприимчивы к взрывам. Но вот овцы...

– Разбегутся в разные стороны. – Колин сверкнул бесшабашной улыбкой.

Брэм промолчал. Он знал, что бомбежка овец – безрассудная и довольно глупая затея, как и все идеи его кузена. Но Брэму не терпелось продвинуться вперед. К тому же все сильнее болела нога... Восемь месяцев назад свинцовый шарик разорвал его правое колено и разделил жизнь на «до» и «после». Он месяцами был прикован к постели или же ходил по коридорам, издавая стоны и гремя костылями, словно призрак, таскающий за собой цепи. Иногда, в периоды выздоровления, у Брэма возникала уверенность, что еще немного – и у него точно кончатся силы.

А теперь он так близко – всего-то миля или около того от Саммерфилда и сэра Льюиса Финча. Да-да, осталась всего лишь миля до окончательного восстановления его в должности командующего.

И ему, черт побери, не сможет помешать стадо прожорливых ненасытных овец!

Хороший взрыв – вот что им всем сейчас требовалось.

– Что будем делать?! – прокричал Торн, поднявшись на вершину. И тут же добавил: – Внизу все чисто! Я вижу довольно далеко!

– Поблизости деревня, не так ли? – спросил Колин. – Боже, скажи, что там есть деревня!

– Да, там есть деревня, – ответил Брэм, убирая неиспользованный порох. – Я видел ее на карте. Залив Сомсач... или гавань Уотсит. Не могу точно вспомнить.

– Мне наплевать, как она называется, – сказал Колин. – При условии, что там есть таверна и хоть какое-то общество. Боже, как я ненавижу провинцию!

– Да, я видел деревню. Сразу же за тем холмом, – сообщил Торн.

– Она не показалась тебе очаровательной, не так ли? – Колин потянулся к пороховой бочке. – Очень бы не хотелось, чтобы она была очаровательной. Пустите меня хотя бы на денек

в какую-нибудь захудалую деревушку. От здорового и нравственного образа жизни у меня бегут мурашки по спине.

– Ничего не могу сказать по этому поводу, милорд, – ответил капрал.

– Понятно, – пробормотал Колин. Он чиркнул кремнем и поджег фитиль. – Логично...

– Ах, мисс Финч, какая очаровательная деревушка... – сказала Диана Хайвуд.

– Мы тоже так думаем, – скромно улыбнувшись, ответила Сюзанна. Она привела гостей на деревенскую площадь. – Здесь у нас церковь Святой Урсулы – классический образец средневековой архитектуры. Конечно, и площадь сама по себе прекрасна. О, взгляните туда! – Она указала на нагромождение каменных арок и башен, украшающих скалистые утесы. – Это руины замка Райклиф. Здесь отличное место для рисования.

– Ах, как романтично... – вздохнула Шарлотта.

– Все это выглядит... сырым, – заявила миссис Хайвуд.

– Нет, ничуть. Через месяц замок станет местом проведения очередной летней ярмарки. Сюда очень многие приезжают. Некоторые даже из таких далеких мест, как Истборн. И тогда мы, женщины, одеваемся в средневековые одежды, а мой отец устраивает представления для детей. Видите ли, среди всего прочего он собирает также и старинные доспехи.

– Какая восхитительная идея! – воскликнула Диана.

Минерва же пристально посмотрела на утесы.

– А каков состав этих утесов? Они песчаные или меловые?

– Э-э... песчаные, полагаю. – Сюзанна обратила их внимание на дом с красными ставнями в противоположной стороне переулка. Широкие подоконники были уставлены цветами, а позолоченная вывеска бесшумно качалась на ветру. – А здесь у нас маленькая кондитерская. Мистер Фосбери, владелец, делает пирожные и кексы, которые могут соперничать с изделиями любой лондонской кондитерской.

– Пирожные?.. – Миссис Хайвуд манерно поджала губы. – Надеюсь, вы не злоупотребляете сладким.

– О нет, конечно – солгала Сюзанна. – Очень редко.

– Диану строго-настрого запрещено баловать, – заявила миссис Хайвуд. – А у нее, – она указала на Минерву, – боюсь, есть склонность к полноте.

Чувствуя презрение матери, Минерва устояла на свои ноги, делая вид, что пристально изучает камни.

– Минерва! – крикнула ее мать. – Осанка!

Сюзанна обняла девушку, сочувствуя ей.

– А я уже говорила, что у нас самая солнечная погода во всей Англии? Два раза в неделю приходит почта. Могу ли я предложить вам экскурсию по магазинам?

– По магазинам? Я вижу только один.

– Ну хорошо. Да, есть только один. Но, видите ли, в нем есть все, что требуется молодой леди.

Миссис Хайвуд обвела взглядом улицу.

– А где принимает доктор? – спросила она. – Рядом с Дианой всегда должен быть доктор на случай очередного приступа.

Сюзанна поморщилась. Неудивительно, что здоровье Дианы никогда полностью не восстановится. Кровоопускание – совершенно бесполезная и наводящая ужас процедура. Сама Сюзанна едва выжила после нее. По привычке она поправила длинные, по локоть, перчатки – швы натирали уже зарубцевавшиеся шрамы.

– В соседнем городе есть хирург, – сказала она. Этого хирурга она не подпустит даже к крупному рогатому скоту, а уж тем более к молодой девушке. – Здесь, в деревне, у нас есть очень способный аптекарь. – Она надеялась, что женщина не потребует подробностей.

– А как насчет мужчин? – осведомилась миссис Хайвуд.

– Мужчин?.. – эхом отозвалась Сюзанна. – В каком смысле?

– В доме проживает много не состоящих в браке молодых дам. Не кишит ли деревня охотниками за приданым? На водах их было полным-полно, и все они охотились за приданым моей Дианы. Можно подумать, она вышла бы замуж за какого-нибудь... гладко говорящего третьего сына.

– Определенно нет, миссис Хайвуд. – В данном случае Сюзанне не нужно было лгать. – Здесь нет никаких грабителей, обремененных долгами, или честолюбивых офицеров. В Спиндл-Коув вообще очень мало мужчин. Кроме моего отца – только лавочники и слуги.

– Ну... даже не знаю... – Миссис Хайвуд тяжело вздохнула. – Сейчас так много курортов появилось, не правда ли? Моя кузина леди Агата рассказала мне еще об одном, в Кенте. Минеральные ванны и лечебные очищения... Ее светлость очень рекомендует их. И еще курс лечения ртутью.

Сюзанна, поморщившись, пробормотала:

– Пожалуйста, поверьте, миссис Хайвуд, нельзя недооценивать целебный эффект морского воздуха и солнца.

Шарлотта отвела взгляд от развалин и обратилась к матери:

– Останемся, мама. Я хочу принять участие в летней ярмарке.

– Да-да, здесь я уже чувствую себя лучше, – произнесла Диана. – И здесь...

Тут вдруг послышался взрыв, и Сюзанна вздрогнула, а миссис Хайвуд закричала:

– О Боже, что это?! Мисс Финч, ведь только что вы заявили, что здесь безопасно.

– Ну, это... – Сюзанна попыталась улыбнуться. – Это просто корабль в Ла-Манше подает сигнал из пушки.

Она прекрасно знала, что никакого судна там не было. Взрыв мог устроить только ее отец. В свое время сэр Льюис Финч был знаменитым новатором в области огнестрельного оружия и артиллерии. Его вклад в британскую армию принес ему известность, влияние и немалое состояние. Но после нескольких инцидентов с экспериментальными пушками он пообещал Сюзанне отказаться от проведения полевых испытаний.

Он... пообещал.

Когда они двинулись вперед, в переулок, в воздухе возник странный и низкий гул.

– Что это за гул? – спросила Диана.

– Какой гул? – Сюзанна изобразила непонимание.

– Этот гул. – Миссис Хайвуд нахмурилась.

С каждой секундой гул становился все сильнее. Брусчатка дрожала под каблуками их туфель. Миссис Хайвуд зажмурилась и издала низкое жалобное хныканье.

– А... этот гул?.. – Сюзанна заставила себя улыбнуться. Если бы только она смогла завести их в закрытое помещение. – Ну, не стоит переживать из-за этого. Мы слышим такое все время. Шутки погоды...

– Это не может быть громом, – сказала Минерва.

– Нет-нет, это не гром. Это... атмосферное явление, вызванное неустойчивыми порывами...

– Овцы! – крикнула Шарлотта, указывая в переулок.

Стадо взбесившихся косматых животных ворвалось в древние каменные арки и хлынуло в деревню, направляясь вниз по переулку – прямо на них.

– Ах да... – пробормотала Сюзанна. – Я так и думала. Внезапные взрывы гнева овец.

Она поспешно перевела гостей на другую сторону, и все они встали у магазина «Всякая всячина». Вскоре мимо них промчалось напуганное стадо, и Сюзанна проговорила:

– Нет причин для беспокойства. У нас тут... В нашей провинциальной жизни есть свое особое очарование. Мисс Хайвуд, с вашим дыханием все в порядке?

Диана кивнула:

– Да, все хорошо. Благодарю.

– Тогда вы позволите?

Не дожидаясь ответа, Сюзанна подняла подол платья и помчалась вниз по переулку, в сторону нескольких отставших овец. Вскоре она почувствовала в воздухе запах дыма. Забравшись на вершину холма, Сюзанна увидела сцену, совершенно не походившую ни на одно из артиллерийских испытаний ее отца.

Внизу, у обочины тропинки, стояли два экипажа. Прищурившись, она смогла разглядеть высокие мужские фигуры. Но среди них не было невысокого лысеющего джентльмена. Никто из них не походил на отца.

Сюзанна с облегчением вздохнула. Чувство страха прошло, и любопытство взяло верх. Заинтригованная, она прошла по поляне из вереска и вскоре оказалась на узкой разбитой дороге.

Тут мужчины заметили ее, и она, остановившись, прикрыла глаза ладонью, пытаясь определить, кто перед ней. Один из них был в офицерском мундире. У другого вообще не было мундира. Когда же она приблизилась к ним, человек без мундира начал энергично махать руками.

– Остановитесь! – кричал он. – Мисс, не...

Ба-бах!..

Невидимая сила свалила ее с ног и отшвырнула в сторону от дороги. Приземлившись, Сюзанна прикусила язык и вскрикнула от боли. А потом вдруг обнаружила, что придавлена чем-то очень тяжелым и пытящим. И что на нее уставились... зеленые глаза.

– Что?... – выдохнув, спросила Сюзанна. И тут же, наклонившись, уткнулась в мундир офицера.

Бугорки пуговиц давили ей на щеку, а от мужчины пахло виски и порохом, что было в общем-то не так уж плохо. К тому же у него были чудесные зеленые глаза цвета нефрита.

Поэтому она спросила:

– С вами все в порядке?

– Да. А с вами?

Сюзанна кивнула, ожидая, что незнакомец отпустит ее. Но он не шелохнулся; возможно, был серьезно ранен... либо слишком дерзок.

– Сэр, вы... э-э... довольно тяжелый, – пролепетала она.

– А вы мягкая, – ответил он тотчас же.

Господи, кто этот человек? Откуда он взялся? И как он может все еще лежать на ней?

– У вас небольшая рана, сэр. – Сюзанна провела дрожащими пальцами по красноватой шишке у его виска. – Вот здесь. – Она прижала руку к горлу, нащупывая пульс. И нашла его – он бился сильно и ровно.

– Ах, как мило...

Ее лицо вспыхнуло.

– У вас все... двоится?

– Возможно. Я вижу две губы, два глаза, две покрасневшие щеки... И тысячу веснушек.

Она еще сильнее покраснела.

– О, не беспокойтесь, мисс. Это ничего не значит. Потому что все мог бы исправить поцелуй.

Сюзанна не успела перевести дыхание, как он прижался губами к ее губам. И поцелуй этот был жарким и страстным – то был первый настоящий поцелуй за все ее двадцать пять лет. Поцелуй со слабым привкусом виски и еще... Ах, она ощущала еще какой-то аромат, совершенно необыкновенный и пьянящий.

– Теперь лучше, – пробормотал он.

Лучше? Или хуже? И вообще кто он такой?

Этот странный сильный человек по-прежнему держал ее в объятиях, и ей казалось, что она тонет во взгляде его зеленых глаз. А его поцелуй... ах, он подействовал на нее сильнее, чем взрыв пороха, и теперь она чувствовала себя... какой-то совсем другой.

Тут он наконец перекатился на бок и спросил:

– Откуда вы?

– Полагаю, этот вопрос должна задавать вам я. – Сюзанна приподнялась на локте. – Кто вы? Что вы здесь делаете?

– Ну... разве это не очевидно? Мы бомбим овец.

Боже! Ну конечно, она должна была догадаться. Ведь он просто помешанный. Один из бедняг, искалеченных войной. Потому что ни один здравомыслящий человек никогда так не смотрел на нее.

Сюзанна невольно вздохнула. Что ж, по крайней мере он приехал в нужное место. И приземлился на нужной женщине. Ибо она была весьма искусна в лечении ранений в голову. А этот огромный красивый мужчина... Он явно нуждался в ее помощи.

Сюзанна коснулась его лба.

– Не бойтесь, – сказала она спокойным, ровным голосом. – Все хорошо. С вами все будет в порядке. – Она погладила его по щеке. – Овцы вас не обижают.

Глава 2

– С вами все будет в порядке, – повторила она.

И Брэм поверил ей. Искренне поверил. В эту минуту он действительно чувствовал себя чертовски хорошо. Они очистили дорогу от овец, нога была более или менее, а привлекательная молодая мисс ласкает его. Так какого же дьявола он должен жаловаться?!

Конечно, мисс считала его форменным идиотом. Ну что ж, пускай. Зато глаза у нее пронзительно-синие, как, скажем... ирисы. А пахла она, как весенний сад. Пахла не только цветами, но и травой, и соком мяты, и богатым плодородным духом земли. Ах, какое же прекрасное место он выбрал для приземления – такое теплое и мягкое, и как глупо, что под ним не было женщин так долго... Теперь даже не вспомнить, была ли когда-либо подобная этой...

О Боже! Он что, действительно поцеловал ее?!

Да, поцеловал. И ей повезло, что он не сделал большего. Но Брэм тут же предположил, что в этом виноват был взрыв. Хотя, возможно, она.

Она сейчас сидела почти рядом. Пряди распущенных волос упали ей на лицо, ярко-золотистые, с медным оттенком, напоминавшие расплавленную бронзу.

– Вы знаете, какой сегодня день? – спросила она неожиданно.

– А вы?

– Здесь, в Спиндл-Коув, у нас свое собственное расписание. По понедельникам – загородные прогулки. По вторникам – купание в море. А по средам вы найдете нас в саду. – Она снова коснулась его лба. – Так что мы делаем по понедельникам?

– Мы еще не добрались до четвергов.

– Четверги не имеют значения. Я проверяю вашу способность запоминать информацию. Что вы помните про понедельники?

Его душил смех. А ее прикосновение было необыкновенно приятным. Если она продолжит ласкать и поглаживать его так, как сейчас, он вполне может сойти с ума.

– Назовите мне ваше имя, – попросил он. – Я обещаю вспомнить его... через какое-то время, возможно. Ведь вместе с пороховым зарядом исчез какой-либо шанс для официального представления. – Черт бы побрал этот пороховой заряд! И как не вовремя явился блестящий вдохновитель осады овец.

– С вами все в порядке, мисс? – спросил Колин, приблизившись.

– Да, все хорошо, – ответила Сюзанна. – Но боюсь, что не могу сказать того же о вашем друге.

– О Брэме?.. – удивился Колин. – Но он неплохо выглядит.

– Ах, он совершенно сбит с толку, бедняга. – Девушка погладила Брэма по щеке. – Он был на войне? Как давно это с ним?

– Как давно? – Колин ухмыльнулся. – Полагаю, всю жизнь.

– Всю жизнь?

– Да, он мой кузен, я его хорошо знаю.

На щеках девушки вспыхнул румянец.

– Если вы его кузен, вы должны лучше заботиться о нем. О чем вы думали, разрешая ему бродить по деревне и воевать со стадом овец?

– Да, конечно, вы правы, – ответил Колин с серьезнейшим видом. – Он совершенно безумен. Иногда даже пускает слюни. Но – черт возьми! – он управляет моим состоянием и контролирует мои расходы, все до последнего пенни. И я не могу указывать ему, что он должен делать.

– Все, хватит, – проворчал Брэм. Пришло время положить конец этой глупой болтовне. Одно дело наслаждаться общением с женщиной, но совсем другое – выслушивать оскорбления. Он поднялся без всякого труда и помог девушке встать. Отвесив короткий поклон, пред-

ставился: – Подполковник Виктор Брэмвелл. Уверяю вас, у меня прекрасное здоровье и здравый рассудок. И еще у меня есть кузен-бездельник.

– Но я не понимаю, сэр. Те взрывы...

– Просто пороховые заряды. Мы разбросали их по дороге, чтобы отпугнуть овец.

– Вы взорвали порох, чтобы прогнать овец?! – Сюзанна принялась изучать ямы от взрывов на дороге. – Сэр, я по-прежнему сомневаюсь в вашем рассудке. И нет никаких сомнений в том...

– Вы так и не назвали свое имя, – перебил Брэм. – Так кто же вы?

Прежде чем Сюзанна успела ответить, какая-то карета с шумом пронеслась по гребню холма и повернула в их сторону. Возница даже не потрудился замедлить ход – словно собиравшись наехать на них. Всем присутствующим пришлось посторониться, чтобы не оказаться под колесами.

Когда же экипаж промчался мимо них, девушка закричала:

– Миссис Хайвуд, подождите! Вернитесь! Я могу все объяснить! Не уезжайте!

– Они, кажется, уже уехали, – заметил Брэм.

Сюзанна резко повернулась к нему и пробурчала:

– Надеюсь, вы счастливы, сэр. Хорошо развлеклись сегодня. Вам мало было мучить невинных овец и устраивать взрывы на дороге. Вы еще и разрушили будущее молоденькой девушки.

– Разрушил? – Брэм не имел привычку разрушать судьбы молодых особ – это было привилегией его кузена. Что же касается поцелуя... Он тихо проговорил: – Мисс, это был всего лишь невинный поцелуй. И я очень сожалею, что при взрыве пострадало ваше платье.

Ее платье изрядно досталось. Полосы травы и грязи покрывали светло-розовый муслин, а рваные оборки спускались на землю. Декольте тоже сбилось, и левая грудь почти обнажилась. Но может быть, пора прекратить таращиться на нее?!

– Я говорила не о себе, – ответила Сюзанна, скрестив руки на груди. – Видите ли, женщина в том экипаже очень уязвима, и она нуждается в помощи. А теперь эта дама уехала и... – Она умолкла, потом вдруг спросила: – Так что же вам нужно? Мастер для ремонта колес? Провиант? Инструкции, как добраться до главной дороги? Просто скажите, что вам нужно, сэр, и я с удовольствием помогу.

– Мисс, мы не собираемся доставлять вам подобных хлопот. Покажите нам дорогу до Саммерфилда, и мы...

– Саммерфилд? Вы сказали... Саммерфилд? – Она нахмурилась и посмотрела на него с вызовом. При чем она была довольно высокой для женщины, а ему нравились высокие.

– Да, Саммерфилд, – ответил Брэм. – Это резиденция сэра Льюиса Финча, не так ли? Девушка поморщилась.

– А какие у вас дела с сэром Льюисом Финчем?

– Мужские дела, моя милая. Остальное вас не касается.

– Но Саммерфилд – мой дом. А сэр Льюис Финч – мой отец. Поэтому, сэр, – она словно выстреливала каждым словом, – это очень даже меня касается.

– Виктор Брэмвелл! Наконец-то!

Сэр Льюис Финч поднялся из-за стола и быстрым шагом пересек кабинет. Когда Брэм попытался поклониться, пожилой джентльмен отмахнулся и, взяв правую руку гостя обеими руками, крепко пожал ее.

– Черт, как приятно видеть вас! Когда мы в последний раз встречались, вы были зеленым капитаном, только что окончившим Кембридж.

– Прошло много времени, не так ли?

– Я очень огорчился, узнав о кончине вашего отца.

– Спасибо, сэр. – Брэм в смущении откашлялся.

Сэр Льюис Финч был не только блестящим изобретателем, но и королевским советником. Говорили, что он имел возможность влиять на самого принца-регента. Одного слова этого человека было достаточно для того, чтобы вернуть Брэма в полк уже на следующей неделе.

И каким же идиотом он оказался, когда вступил в спор с его дочерью, порвав ее платье да еще и поцеловав без разрешения. Подобное поведение не заслуживало медали. К счастью, сэр Льюис, кажется, не заметил, в каком виде предстала перед ним дочь. Конечно, для Брэма было бы лучше завершить общение с сэром Льюисом до того как вернется мисс Финч.

Но увы, как получилось, так и получилось. И вообще он не виноват в том, что не понял, кто она такая. Ведь за исключением синих глаз во всем остальном она совсем не походила на своего отца. Мисс Финч была стройной и удивительно высокой для женщины, а сэр Льюис – полным, невысоким и лысоватым.

– Сядьте же! – воскликнул хозяин кабинета.

Брэм постарался не выдать облегчения, усаживаясь в кресло, обитое кожей. Когда сэр Льюис протянул ему стакан виски, он выпил его маленькими – в целях лечения – глотками.

Кабинет сэра Льюиса совершенно не походил ни на один из тех кабинетов, в которых ему приходилось бывать. Естественно, тут был стол, были стулья и, конечно, книги. Однако книжные полки красного дерева были разделены гипсовыми колоннами с египетскими мотивами, а в дальнем углу комнаты стоял огромный гроб кремового цвета, на котором были выгравированы ряды каких-то древних символов.

– Он из мрамора? – спросил Брэм.

– Из алебаstra. Это саркофаг из могилы царя... – Сэр Льюис взъерошил волосы. – Забыл его имя. Оно где-то у меня записано.

– А надписи?

– Снаружи гроба – предупреждение о карах, которые постигнут нарушителя покоя фараона. А внутри – путь в преисподнюю. – Седые брови старика приподнялись. – Если хотите, можете полежать в нем... Знаете, очень полезно для позвоночника.

– Нет-нет, благодарю. – Брэм невольно вздрогнул.

Сэр Льюис хлопнул в ладоши.

– Что ж, я полагаю, вы провезли два экипажа через восемь застав не только для того, чтобы поговорить о древностях под хорошее виски.

– Вы правы, сэр. Праздная болтовня никогда меня не интересовала, но от виски я не откажусь.

– А позже – от ужина с нами, я надеюсь. Сюзанна уже сделала заказ повару.

Сюзанна... Итак, ее зовут Сюзанна. Это имя очень ей подходит. Простое и милое. Сюзанна Финч... Звучит как песня, которую хочется петь снова и снова.

Сюзанна. Сюзанна Финч. Прекрасная Сюзанна с медными волосами...

Брэм перевел взгляд на окно, которое выходило в безукоризненно ухоженный сад. Вон там – лаванда и шалфей. А там – гиацинты и розы... И другие растения, названий которых он не знал. Через открытое окно ветер донес их аромат, и Брэм тотчас же понял, что это ее, Сюзанны, аромат.

«Но ведь она дочь сэра Льюиса, – одернул себя Брэм. – И мне вообще не следует думать о ней».

– Так вы получили мое письмо? – спросил он у хозяина дома.

– Да, – кивнул сэр Льюис.

– Тогда вы знаете, почему я здесь.

– Вы хотите вернуть свою должность командующего?

– Да, конечно. И еще хочу спросить: не нужен ли вам ученик? У моего кузена имеется лишь один талант – все разрушать.

– Намекаете на Пейна?

– Да.

– Господи, вы хотите, чтобы я взял... виконта в ученики? – Сэр Льюис издал смешок.

– Он, может быть, и виконт, но в течение нескольких месяцев он под моей ответственностью. И если его не занять чем-то полезным, то он до конца года погубит нас обоих.

– Почему бы именно вам не занять его чем-то полезным?

– Меня здесь не будет, – сказал Брэм. Наклонившись вперед, он пристально посмотрел на пожилого собеседника. – Не так ли, сэр?

– Но послушайте, Брэмвелл...

– Просто Брэм.

– Брэм, я всегда восхищался вашим отцом и...

– Я тоже им восхищался. Как и вся Англия. – Отец Брэма отличился в Индии и, дослужившись до звания генерал-майора, получил множество наград. – Но мой отец восхищался вами, сэр, и вашей работой.

– Да, знаю-знаю, – кивнул сэр Льюис. – И я действительно был очень огорчен, когда до меня дошла весть о его кончине. Наша дружба как раз и есть та причина, по которой я не смогу помочь вам.

Брэм окаменел.

– Сэр, что вы имеете в виду?

– Вы ведь были ранены в колено? – спросил старик.

– Да, несколько месяцев назад.

– И как вы прекрасно знаете, травмы подобного характера заживают через год, если не дольше. Иногда же вообще не излечиваются. – Льюис покачал головой. – Нет, сэр, я не могу с чистой совестью рекомендовать вас на должность полевого командующего. Ведь вы офицер пехоты. Как же вы собираетесь вести батальон пехотинцев, когда едва можете ходить?

Вопрос ударил под дых.

– Но я могу ходить!

– Не сомневаюсь, что вы можете пройти по этой комнате. Возможно – до конца пастбища и обратно. Но сможете ли вы преодолевать по десять, двенадцать, четырнадцать миль в изнурительном темпе ежедневно?

– Да, – заявил Брэм. – Я могу идти. И смогу ехать верхом. Я смогу вести своих людей.

– Мне очень жаль, Брэм... Если я отправлю вас в полевые условия в таком состоянии, я подпишу смертный приговор не только вам, но, возможно, и другим людям из вашей части. Ваш отец был моим другом. Я просто не могу...

– Тогда что же мне делать?

– Уйти в отставку. Вернуться домой.

– У меня нет дома. – Денег, конечно, было достаточно, что и говорить... Но его отец являлся вторым сыном, поэтому не унаследовал никакой недвижимости. И не нашел времени, чтобы приобрести поместье.

– Тогда купите дом. Найдите симпатичную девушку и женитесь. Обустройтесь на новом месте и заведите семью.

Брэм покачал головой. Совершенно неуместные предложения. Он не собирался уходить в отставку в возрасте двадцати девяти лет, в то время как Англия оставалась в состоянии войны. И, черт побери, он совсем не собирался жениться! Он намеревался служить – как и его отец, пока из его окоченевшей руки не вырвут кремневое ружье. И хотя офицерам разрешалось привозить с собой жен, Брэм твердо верил, что благовоспитанным женщинам не место на войне. Доказательством этого была его собственная мать. Она умерла от дизентерии в Индии, незадолго до того, как юного Брэма отправили в Англию учиться.

Оставаясь в кресле, он проговорил:

– Сэр Льюис, вы не понимаете... Я отшлифовал свои зубы порционными галетами. Я научился маршировать до того, как начал говорить. Я не такой человек, чтобы успокоиться. Пока Англия воюет, я не сложу с себя полномочия. Служба – больше чем мой долг, сэр. Служба – моя жизнь, и я... – Он покачал головой. – Я умею делать только это.

– Но есть и другие способы помочь стране. Вы могли бы...

– О черт, я слышал все эти предложения от своих начальников! Я не приму так называемое продвижение по службе, которое означает перекладывание бумажек в военном министерстве. – Брэм указал на алебастровый саркофаг в углу. – С таким же успехом вы можете засунуть меня в этот гроб и запечатать крышку. Я солдат, а не секретарь.

Выражение синих глаз смягчилось.

– Вы мужчина, Виктор. Вы настоящий мужчина.

– Я – сын своего отца! – Брэм стукнул кулаком по столу. – И вам не уговорить меня принять понижение в должности.

Он зашел слишком далеко, но ему было плевать на этикет. Сэр Льюис Финч был его последней и единственной надеждой. Старик просто не имел права отказать ему.

Сэр Льюис долго смотрел на свои руки. Затем с невозмутимым спокойствием проговорил:

– Я не собираюсь понижать вас в должности. Скорее наоборот.

– Что вы имеете в виду? – Брэм мгновенно насторожился.

– Я имею в виду именно то, что сказал. Я собираюсь сделать вам предложение. – Старик потянулся за стопкой бумаг. – Брэмвелл, готовьтесь к повышению в должности.

Глава 3

Извинившись перед отцом и его гостем, Сюзанна удалилась в свою комнату. Там она кое-как пригладила взъерошенные волосы и сменила порванное и грязное платье на новое, из голубого муслина. Затем надела перчатки такого же цвета. Отчитав Гертруду более резко, чем бедная служанка заслуживала, она прошла в Красную гостиную и присоединилась к спутникам подполковника Брэмвелла.

Проходя, она украдкой взглянула в зеркало холла. Ее внешний вид был более или менее восстановлен, чего нельзя было сказать о самообладании. «Кто же он, этот красивый бомбардировщик овец? – спрашивала себя девушка. – И что ему нужно от отца?» Ей хотелось надеяться, что это всего лишь визит вежливости. Однако она вынуждена была признать, что Брэмвелл не походил на человека, наносящего светские визиты.

Служанка принесла поднос, и Сюзанна приказала поставить его на столик из красного дерева с ножками в форме рыбин с длинными усами.

– Чай, джентльмены? – спросила она, потянувшись за чайником.

Разливать чай – вот чем ей сейчас следовало заняться. Чайная церемония – движущая сила цивилизации. Она возьмет сахар маленькими серебряными щипчиками и размешает молоко крошечной ложечкой. А крошечные ложечки совершенно несовместимы с беспорядком в чувствах...

Эта мысль ее успокоила. Да, она угостит мужчин чаем и, возможно, хорошим ужином. А после этого они отправятся своей дорогой, и все вернется на круги своя. По крайней мере в ее мире.

Лорд Пейн уже надел жилет и шейный платок и пригладил волосы, идеально вписавшись в аристократическую атмосферу дома, наполненного лакированными шкафами и дорогими вазами. Что же касается капрала, стоявшего около окна, то он был воплощением неловкости – то и дело опускал голову и смотрел на ковер с драконом, словно ожидал, что вышитый зверь может напасть на него.

– Чашку чаю, капрал? – спросила Сюзанна.

– Нет.

Ей пришло в голову, что, возможно, это было первое слово, которое она услышала из его уст. И она поняла, что капрал не тот человек, с которым можно весело поболтать. Зато такому вполне можно доверить самое сокровенное без опасения, что он когда-либо проболтается.

Она протянула лорду Пейну дымящуюся чашку, и тот, сделав поспешный глоток, с улыбкой спросил:

– «Пороховой» чай¹? Очень хорошо, мисс Финч. Мне нравятся дамы с чувством юмора. – Лорд Пейн откинулся на спинку стула и вздохнул: – Как тут интересно... – Он указал на витрину у стены. – А что это?

– Снаряды династии Мин. Мой отец – страстный коллекционер старины, он питает особый интерес к истории вооружения. – Наливая себе чай, она объяснила: – У нас в Саммерфилде – полная эклектика. Эта комната – в китайском стиле. Но есть еще австрийская комната, а также османская гостиная и итальянская терраса. Египет и великая Александрийская библиотека – источники вдохновения для моего отца. А его средневековые коллекции размещены в Длинной галерее. Ах да... в саду есть еще и греческие причуды.

– Сэр Льюис, должно быть, великий путешественник.

Сюзанна покачала головой.

¹ Игра слов: gunpowder – сорт китайского зеленого чая. Получил свое название из-за внешнего сходства с порошком.

– Нет-нет, на самом деле – нет. Правда, мы всегда мечтали о путешествиях, но обстоятельства были против нас. И тогда отец перенес весь мир в Саммерфилд.

Ах, как же она любила его за это! Возможно, сэр Льюис Финч никогда не был особенно внимательным и заботливым отцом, но если он был ей действительно нужен, то никогда не подводил. Наверное, он делал все возможное для ее счастья...

– Хорошо, что вы все уже собрались, – сказал отец, выходя из кабинета. Взъерошенный, как всегда.

Сюзанна улыбнулась, борясь с искушением подойти к нему, пригладить волосы и поправить шейный платок.

Подполковник Брэмвелл следовал за отцом как грозовая туча, темная и угрожающая. И тут Сюзанна вдруг заметила, что он прихрамывает на правую ногу. Возможно, подполковник был ранен еще до того, как свалил ее на землю.

– У меня объявление, – заявил сэр Льюис, размахивая пачкой бумаг. – Поскольку Брэмвелл не испытывает энтузиазма, я решил сам сообщить хорошие новости вам, его друзьям. – Отец поправил на носу очки. – Учитывая доблесть и огромный вклад в освобождение Португалии... Сообщаю, что Брэмвеллу пожалован титул графа. У меня здесь письмо с патентной грамотой² от самого принца-регента. Отныне он будет известен как лорд Райклиф.

Сюзанна поперхнулась чаем.

– Что?.. Лорд Райклиф?.. Но этот титул давно устарел. Не было графа Райклифа с...

– С 1354 года – совершенно верно. Такого титула не было на протяжении почти пяти веков. Когда же я перечислил все заслуги Брэмвелла, принц-регент был рад моему предложению восстановить этот титул.

Взрыв пороха в Красной гостиной, возможно, не ошеломил бы Сюзанну больше, чем слова отца. Она кинула на офицера вопросительный взгляд. Для человека, которому пожаловали звание пэра, он выглядел слишком уж мрачным.

– О Боже, – пробормотал Пейн. – Граф?.. Но этого просто не может быть. Мало того, что он управляет моим состоянием – теперь мой кузен еще и выше меня по титулу. А что входит в это графство?

– Не так уж много. Никаких реальных земель, которые стоили бы упоминания, за исключением...

– Замка? – прошептала Сюзанна. Помимо... ее замка?

Да, конечно, замок Райклиф ей не принадлежал, но она всегда относилась к нему как к своему. Казалось, никому, кроме нее, не была нужна эта груда развалин. Когда они вселились в этот дом и она была ужасно слаба из-за лихорадки, папа сказал, что это ее замок. «Ты должна выздороветь, Сюзанна-Джейн, – сказал он. – У тебя есть собственный замок, который нужно исследовать».

– Сюзанна, покажи им всем модель. – Отец многозначительно посмотрел на верхнюю полку на южной стене комнаты.

– Папа, я уверена, что подполковнику не интересно...

– Теперь, он лорд Райклиф! Конечно, ему интересно. Потому что это его замок.

Его замок? Ей все еще не верилось... Почему отец ничего не сказал ей раньше?

– Покажи модель, дорогая, – настаивал отец. – Я принес бы ее сам, но только ты достаточно высока, чтобы дотянуться до полки.

С тихим вздохом Сюзанна покорно поднялась со стула и пересекла комнату, чтобы достать глиняную модель замка Райклиф, которую она сделала более десяти лет назад. Ох, иногда жизнь может быть удивительно жестокой в распределении унижений. За считанные секунды она была выставлена перед тремя мужчинами одновременно и невероятно высокой...

² Публично-правовой акт пожалования прав.

и плохим скульптором. Что будет дальше? Возможно, отец пригласит мужчин сосчитать ее веснушки. Тогда они останутся здесь до восхода луны.

Внезапно рядом с ней оказался Брэмвелл.

– Она? – спросил он, касаясь пальцем края модели.

Сюзанна поежилась, жалея, что не может этого отрицать.

– Да, спасибо.

Пока Брэм доставал модель с полки, Сюзанна украдкой поглядывала на него. И вынуждена была признать, что титул граф Райклиф очень ему подходит. Если бы он был в кольчуге и с булавой, она с легкостью приняла бы его за средневекового воина, каким-то неведомым образом оказавшегося здесь, в наших днях. Схожесть была во всем – начиная с того, что он был весьма крупным и крепким мужчиной, и заканчивая квадратной челюстью, щетиной на щеках и усами. Двигался он не очень-то изящно, зато уверенно, а его длинные темные волосы были схвачены на затылке кожаным шнурком. И то, как он смотрел на нее перед тем поцелуем... О, это была сцена прямо из Средневековья.

Когда он достал модель замка, Сюзанна с трудом сдержалась, чтобы не сдуть с нее пыль. Очевидно, горничные тоже не могли дотянуться до этой полки.

– Разве не умница? – Отец взял модель из рук Брэмвелла. – Сюзанна сделала это, когда ей было пятнадцать лет.

– Четырнадцать, – поправила она и тут же смутилась. Можно подумать, что в пятнадцать она сделала бы лучше.

Отец поставил модель на стол в центре комнаты, и все мужчины собрались вокруг него. Брэмвелл с недоумением посмотрел на серую диораму.

– Возможно, в это трудно поверить, – сказал сэр Льюис, – но история замка Райклиф – легенда. Говорят, его строил сам Вильгельм Завоеватель, а затем расширил Генрих Восьмой. Замок стоит на краю утеса, прямо над морем. А ниже – бухта, видите? Когда-то эта бухта была шумным средневековым портом. Тогда, в тринадцатом веке, случился страшный оползень – результат штормов или эрозии. Точно никто не знает. И половина замка рухнула в море. А то, что осталось, сейчас в руинах. Ну же, Брэмвелл... – Сэр Льюис подтолкнул офицера. – Радуйтесь! Неужели вы никогда не мечтали о замке?

Сюзанна увидела, как огромная рука Брэма сжалась в кулак. А затем услышала хруст суставов.

– Сэр Льюис, приятно, что меня так чтят, и я ценю вашу рекомендацию, но это, – он махнул в сторону модели, – совсем не то, что я хотел бы получить. Мне не интересно играть в рыцарей и драконов.

Не обращая на него внимания, сэр Льюис ткнул указательным пальцем в западную сторону замка.

– Деревня примерно здесь, внизу, в долине. Очаровательное местечко. – Он повернулся и вздохнул. – А примерно там, где висит нефритовый медальон, находится Шербур – это северное побережье Франции.

Брэмвелл тоже взглянул на нефрит, затем снова посмотрел на сэра Льюиса. А тот хлопнул его по плечу и спросил:

– Вы хотели должность командующего, Брэмвелл? Вот и хорошо. Вам только что предоставили замок на южном побережье Англии, на расстоянии пятидесяти миль от врага. Как новый лорд, вы сформируете милицию, чтобы защищать его³.

– Что?! – выпалила Сюзанна. – Милиция? Здесь, у нас?

³ Милиция – вооруженное формирование из призванных или записавшихся добровольно; создавалась в периоды чрезвычайных ситуаций.

Она, должно быть, ослышалась или что-то неправильно поняла. Ведь эти мужчины должны были выпить чаю, потом хорошо поужинать – и уехать. Чтобы больше никогда сюда не возвращаться. Она не могла стать соседкой... бомбардировщика овец. Господи, милиция! Но что тогда будет с девушками и меблированными комнатами миссис Николс? Ведь в Спиндл-Коув никогда не было мужчин, подобных этим. Деревня привлекала людей именно тем, что в ней отсутствовали офицеры и повесы.

– Папа, пожалуйста, не шутите так, – пробормотала Сюзанна. – Мы же не хотим впустую отвлекать джентльменов... И вы прекрасно знаете, что милиция здесь будет бесполезной.

– Бесполезной? – переспросил Брэмвелл. – Милиция отнюдь не бесполезна. Наоборот, она очень важна. И если вы не в курсе, мисс Финч, то знайте: Англия находится в состоянии войны.

– Естественно, я знаю это. Но всем также известно, что угроза французского вторжения миновала. У них нет никакого реального влияния после Трафальгарского сражения. Кроме того, силы Бонапарта так истощены после поражения в России, что он просто не в состоянии куда-либо вторгаться. В создавшейся обстановке он может лишь удерживать Испанию. Но, учитывая передвижение войск Веллингтона, даже такой контроль маловероятен.

В комнате воцарилась тишина. А Брэмвелл, нахмурившись, пристально смотрел на девушку. Наконец проговорил:

– Вы очень многое знаете о текущих событиях, мисс Финч.

– Но я же англичанка... – заметила она. – Поэтому я стараюсь быть в курсе дел.

– Если вы так хорошо информированы, то должны также знать: мы воюем не только с Францией, но и с Америкой. Не говоря уж о том, что береговая линия кишит корсарами и контрабандистами всех мастей. – Брэм повернул модель к себе. – Я удивлен, что замок Райклиф остается без охраны так долго.

– В этом нет ничего удивительного. – Сюзанна вернула модель на место. – Никто не попытается высадиться здесь на берег. Как сказал мой отец, побережье очень изменилось со времен вторжения норманнов. Оползень сформировал своего рода риф. Здесь могут плавать только самые маленькие рыбацкие лодки – да и то лишь во время прилива. Множество кораблей пошло ко дну в этой бухте. Даже контрабандистов это останавливает. Получается, что природа хорошо нас защищает. И нам здесь не нужны мужчины в форме, – добавила она, многозначительно посмотрев на подполковника.

Тут взгляды их встретились, и что-то вспыхнуло в его зеленых глазах. Она не знала, какие мысли пришли ему в голову, но могла бы держать пари, что это не были мысли о том, чтобы поцеловать ее.

– Боюсь, – сказал сэр Льюис, посмеиваясь, – что тут возможны досадные разногласия.

Сюзанна улыбнулась:

– Кто-то недоволен тем, что женщина высказывает собственное мнение, не так ли, папа? Или ты что-то другое имеешь в виду?

Отец указал на кресла, предлагая всем сесть.

– Кое в чем, Сюзанна, ты права, – сказал он, как только все уселись. – Шансы любого вражеского вторжения в Спиндл-Коув настолько малы, что могут считаться нулевыми. Однако...

Лорд Пейн поперхнулся и, закашлявшись, с грохотом поставил свою чашку на стол.

– Что случилось? – спросил Брэмвелл.

– Ничего. – Пейн утер платком свой забрызганный чаем жилет. – Сэр Льюис, вы скажи... в Спиндл-Коув?

– Да.

– Так это место и есть Спиндл-Коув?

– Конечно, – кивнула Сюзанна. – А что?

– Нет-нет, ничего. Не важно. – Пейн прикрыл рот ладонью, словно боролся со смехом. – Пожалуйста, продолжайте.

– Как я уже сказал, шансы вторжения действительно ничтожно малы, – проговорил сэр Льюис. – Однако должен заметить, что надежная защита основана на проявлении готовности, а не на вероятности нападения. Подобные пункты вдоль побережья всегда были укреплены башнями, и их защищала местная милиция. Спиндл-Коув не должна оказаться слабым звеном в этой цепи.

– Папа, в нашей деревне нет ничего слабого. Все знают, что здесь совершенно безопасно. А если тут появится милиция, то репутация наших мест может пострадать.

– Сюзанна, дорогая, достаточно!

«Нет, недостаточно! – мысленно воскликнула Сюзанна. – Ведь этот человек пугал беззащитных овец! И он враг муслиновых платьев с оборками. К тому же он целует ничего не подозревающих женщин! Он не должен здесь оставаться. Не должен!»

Только глубокое уважение к отцу не позволило ей протестовать вслух.

А сэр Льюис между тем продолжал:

– А если быть совершенно честным, то есть еще одна причина... Видите ли, я единственный местный джентльмен. И за безопасность должен отвечать я. Герцог Танбридж несет ответственность за суссекскую милицию, и он пристаёт ко мне уже больше года, требуя, чтобы я продемонстрировал нашу подготовку. Так вот, я пообещал ему эту демонстрацию во время ярмарки летнего солнцестояния.

– Во время ярмарки? Но это... уже через месяц, – встревожилась Сюзанна. – И мы всегда делали из ярмарки детский фестиваль. Броня, арбалеты... Стреляли дынями в море из старого требушета⁴.

– Знаю, дорогая. Но в этом году нам придется развлекать наших соседей и герцога военным представлением. Если, конечно, Брэмвелл согласится. А если он не примет титул и не возьмет милицию под свою ответственность, то эта обязанность ляжет на меня.

– Папа, вы не можете!... – Одна только мысль об этом заставила Сюзанну потерять присутствие духа. Ее отец не мог отвечать за организацию милиции. Он очень постарел, и сердце его ослабло. Так что, похоже, выхода нет.

Повернувшись к подполковнику, Сюзанна сказала:

– Так как же, сэр?

Брэм пожал плечами, а сэр Льюис проговорил:

– Брэмвелл, вы возглавляли и вели в бой целые войска. Я прошу вас подготовить группу из двадцати четырех мужчин. Поверьте, я понимаю: это все равно что попросить африканского льва состоять на службе у подзаборного кота. Но должность командующего я могу предложить только вам. Только на месяц, сэр. И если у вас получится, то после ярмарки это может привести к чему-то большему. Вы меня понимаете?..

– Да, кажется...

Мужчины обменялись многозначительными взглядами, и Брэмвелл – теперь лорд Райклиф, как она полагала, – надолго замолчал. Сюзанна же затаила дыхание. Полчаса назад она больше всего хотела увидеть спину этого человека... и всей его компании. А теперь вынуждена была признать, что только на него и могла надеяться.

Наконец он кивнул и, вставая, сказал:

– Если так, то я согласен.

– Отлично. – Отец хлопнул в ладоши и с улыбкой заявил: – Я напишу герцогу немедленно! Сюзанна... – Он повернулся к дочери. – Дорогая, ты любишь ходить пешком, а до ужина есть немного времени. Почему бы тебе не показать лорду его замок?

⁴ Средневековая метательная машина.

– Прошу сюда, – сказала Сюзанна. Она провела мужчин по узкому переулку, а затем по древней дороге, поросшей травой.

Дорога была ей хорошо знакома. За те годы, что Сюзанна провела в Спиндл-Коув, она, должно быть, прошла по ней тысячу раз, поэтому знала тут все до малейших выбоин на дороге. Она не раз ходила здесь даже темной ночью, не сделав ни одного неверного шага.

Сегодня же вдруг споткнулась.

– Все в порядке? – Брэм поддержал ее сильной рукой.

– Да, конечно... – смутившись, пробормотала Сюзанна.

Оставшуюся часть пути они прошли, не проронив ни слова. Когда же наконец пересекли горный хребет из песчаника, Сюзанна остановилась.

– Итак, – сказала она, глубоко вдохнув, – вот он, милорд. Замок Райклиф!

Руины замка возвышались на краю клиновидной зеленой пустоши, выступающей над морем. Четыре каменные башенки, несколько арок, обломки стен здесь и там – вот все, что осталось. А на заднем плане простирался Ла-Манш, то и дело меняющий цвет.

И снова воцарилась тишина, поскольку мужчины были очарованы пейзажем. Минуту спустя Брэмвелл спросил:

– А что деревня?..

– Вы сможете увидеть ее отсюда. – Сюзанна провела их через фрагмент арочного коридора, через открытое пространство газона, которое раньше было внутренним двором замка, а затем – к обрыву, где они смогли посмотреть сверху на бухту в форме полумесяца и на долину. Отсюда деревушка выглядела совсем маленькой и незначительной. И если ей повезет, то деревушка останется вне его внимания.

А он кивнул и сказал:

– Завтра рассмотрю ее получше.

– Ничего особенного... – Она решила оградить себя от возможных проблем. – Обычная английская деревушка, которая едва ли стоит вашего времени. Дома, церковь, несколько магазинов...

– И конечно, есть гостиница, – предположил лорд Пейн.

– Есть меблированные комнаты, – сказала Сюзанна, отводя их от края утеса. – «Рубин королевы». Но боюсь, в это время года они все заняты. Понимаете ли, летом люди приезжают сюда, чтобы насладиться морем. «И отделаться от таких мужчин, как вы», – мысленно добавила она.

– В гостинице нет необходимости. – Лорд Райклиф положил руку на ближайшую стену и оперся на нее, словно проверяя на прочность. – Мы останемся здесь.

Это заявление было встречено всеобщим молчанием.

– Здесь?.. – переспросил наконец капрал.

– Да, – подтвердил лорд Райклиф. – Здесь. Мы должны начать обустраиваться, если хотим разбить лагерь до наступления темноты. Сходи за экипажами, Торн.

Капрал кивнул и сразу же, покинув руины, стал спускаться по дороге.

– Ты же не собираешься остаться здесь? – спросил лорд Пейн. – Ты ведь видел все это...

– Да, видел, – ответил Райклиф. – И мы здесь устроим лагерь. Это именно то, что делают милиционеры.

– Но я не милиционер! – заявил Пейн. – И я не живу в лагерях.

– А теперь поживешь в лагере, – сказал Райклиф. – К тому же ты теперь тоже милиционер.

– О нет, Брэм, ты не втянешь меня в свою команду оловянных солдатиков.

– Я не оставляю тебе выбора. Тебе нужно научиться дисциплине, и это прекрасная возможность. – Райклиф осмотрелся и добавил: – Поскольку же ты любитель пожаров, посмотрим, сможешь ли разжечь огонь.

Сюзанна положила руку на рукав графа, надеясь привлечь его внимание.

– Простите, что перебиваю, – сказала она, – но в лагере нет необходимости. Мой отец, возможно, пока не сделал официального приглашения, но я уверена, что он собирается предложить вам проживание в Саммерфилде.

– Тогда передайте вашему отцу мою благодарность. Но увы, я вынужден отклонить его предложение.

– Почему?

– Я собираюсь защищать побережье. А это трудно сделать, находясь в миле от моря.

– Но, милорд, неужели вы не понимаете, что вся эта милиция только для видимости? На самом деле мой отец вовсе не боится вторжения.

– Возможно, стоило бы. – Брэм взглянул на кузена, который обламывал сухие ветви плюща, вьющегося по стене, затем отвел девушку в сторону. – Мисс Финч, не стоит офицерам проживать в одном доме с незамужней дамой. Позаботьтесь о своей репутации, если ваш отец этого не понимает.

– Позаботиться о своей репутации? – Она рассмеялась, потом, понизив голос, спросила: – И это говорит человек, который сбил меня с ног на дороге и поцеловал без разрешения?

– Совершенно верно. – Его глаза потемнели. И казалось, они говорили: «Я опасен именно так, как вы предполагаете, если не больше». И тут он вдруг выпалил: – Мисс, возьмите свое любезное приглашение и бегите с ним домой! Когда солдаты и девушки живут под одной крышей, может кое-что произойти. И если вы случайно окажетесь подо мной снова... – Он окинул ее взглядом. – Тогда вы не сможете так легко убежать.

Сюзанна задохнулась от гнева.

– Вы просто... животное, вот вы кто!

– Всего лишь мужчина, мисс Финч. Всего лишь мужчина.

Глава 4

Глядя, как мисс Финч спускается по каменистому склону, Брэм говорил себе, что смотрит на нее... только ради ее же безопасности. Но он обманывал самого себя. По правде говоря, он был очарован ею, вернее – ее фигурой. И он знал, что сегодня вечером будет мечтать об этой девушке.

Проклятие!.. День прошел совсем не так, как он планировал. В это время ему уже следовало ехать к казармам Брайтона, чтобы готовиться к отъезду в Португалию и вступлению в войну. А вместо этого он неожиданно стал...

графом. И застрял в этом разрушенном замке, чтобы превратить его в копию военного лагеря. Но хуже всего, что он страдал от вожделения к женщине, которую не мог получить. К которой даже не мог прикоснуться, если он действительно хотел когда-нибудь вернуть себе должность командующего.

Как будто почувствовав затруднения кузена, Колин рассмеялся.

– Что смешного? – пробурчал Брэм.

– Только то, что ты свалил большего дурака, чем думаешь. Разве ты не слышал раньше про Спиндл-Коув?

– А почему мне должно быть знакомо это название?

– О, тебе обязательно нужно найти время для посещения клубов. Что ж, позволь просветить тебя. Спиндл-Коув, или бухта Старой девы, как мы ее называем, – это курортная деревушка. Хорошие семьи отправляют сюда своих хрупких, как цветы, дочерей, чтобы они подышали тонизирующим морским воздухом... или решили какие-нибудь свои проблемы. Мой друг Карстэйрс отправил сюда сестру прошлым летом, когда она слишком уж влюбилась в конюха. Именно поэтому твой план относительно милиции обречен на провал. Семьи посылают сюда своих дочерей и подопечных, потому что здесь безопасно. А безопасно здесь потому, что нет мужчин. Отсюда и название – бухта Старой девы.

– Но не бывает деревень без мужчин...

– Ну... есть, конечно, несколько слуг и лавочников. Но нет настоящих мужчин, понимаешь? Карстэйрс нам об этом рассказал. Он не мог поверить тому, что увидел, когда приехал, чтобы забрать свою сестру. Поверь, женщины здесь – мужененавистницы и...

Но Брэм уже не слушал кузена – он провожал взглядом мисс Финч, удаляющуюся все дальше и дальше. Она была похожа на закат, а ее волосы цвета расплавленной бронзы сияли все ярче. Наконец она скрылась за утесом, и как только она исчезла, Брэм успокоился. Повернувшись к кузену, он спросил:

– Ты что-то сказал?..

– Мы должны убраться отсюда, Брэм. Убраться, пока нас всех тут не кастрировали.

Брэм с усмешкой взглянул на кузена.

– Значит, ты предлагаешь уехать только потому, что в деревне полно старых дев? С каких это пор ты начал жаловаться на излишнее количество женщин?

– Но они не просто старые девы. Они... они непокорные. И слишком образованные.

– О-о... какой ужас... Да, конечно, я в состоянии проявить твердость во время атаки французской кавалерии, но не смогу справиться с образованной старой девой, так?

– Брэм, ты сам увидишь, что это за женщины.

– Женщины не моя забота. – За исключением одной, которая не жила в деревне. Она жила в Саммерфилде и являлась дочерью сэра Льюиса Финча. И даже мысли о ней были под запретом, хотя он подозревал, что в постели мисс Финч превратится в настоящую гейшу.

Чтобы не думать о постели, Брэм вытащил фляжку из нагрудного кармана и сделал бодрящий глоток виски.

– Женщины не моя забота, – повторил он. – Я здесь для того, чтобы обучить местных мужчин. И где-то они есть. Рыбаки, фермеры, лавочники, слуги. А если то, что ты говоришь, верно, если энергичных женщин здесь больше... Ну, тогда мужчины захотят поиграть мускулами и показать себя, вот так-то.

Брэм подошел к воротам и с облегчением увидел приближающиеся экипажи. Он сможет отказаться от «постельных» мыслей, когда у него появится работа, которую нужно сделать. Поставить палатки, напоить и накормить лошадей, развести огонь...

Сделав последний глоток, он завинтил крышку на фляге и сунул ее в карман.

– Давай хорошо осмотрим это место, прежде чем стемнеет.

Колин молча кивнул и со вздохом последовал за кузеном.

– Тут, наверное, была цитадель, – размышлял вслух подполковник, шагая по арочному коридору.

А Колин вошел в одну из темных глухих башен.

– Каменные лестницы целы, – сообщил он. – Хотя деревянные полы, конечно, давно сгнили. – Осмотрев темные углы, он добавил: – Внушительная коллекция паутины... И... я слышу щебетание. Неужели ласточки?

– Это? – Брэм прислушался. – Нет, летучие мыши.

– Летучие мыши? Какая гадость! – Колин поморщился. – Замечательно... – Он вернулся во внутренний двор, шаркая ногами и вытирая ботинки о мох. – Тут прекрасное место для тебя, кузен.

Но Брэм знал, что принял правильное решение, отклонив предложение остановиться в Саммерфилде. Потому что тут, в замке, не будет никаких проблем, связанных с обязанностями и сдержанностью. Он никогда не чувствовал себя уютно в душных английских поместьях. Их двери были слишком низки, а их кровати – слишком малы для него. Да-да, такие дома не для него. И точка!

Однако его пустой желудок тут возразил, – мол, следовало хотя бы пообедать у сэра Лююиса.

И тотчас же послышалось блеяние ягненка.

– Смотрите! – просиял Колин. – Вот и ужин!

– Откуда он взялся?

– Пришел следом за нами, – сообщил приблизившийся Торн. – Возницы говорят, что он обнюхивал наши экипажи.

Брэм снова посмотрел на ягненка. Тот, должно быть, убежал от матери. И сейчас он опять жалобно заблеял.

– Как жаль, что у нас нет мятного соуса, – мечтательно произнес Колин.

– Мы не можем его съесть, – сказал Брэм. – Животное принадлежит какой-нибудь ферме поблизости. И его обязательно хватятся.

– Фермер никогда ничего не узнает. – Кузен с улыбкой наклонился, чтобы похлопать ягненка по лохматому боку. – Мы уничтожим все улики.

Брэм покачал головой.

– Нет, забудь свои фантазии насчет отбивной из молодой баранины. Дом фермера где-то рядом, и завтра мы найдем его.

– Но нам нужно как-то поужинать сегодня. И я не вижу какой-либо альтернативы...

Торн шагнул к огню, показав двух кроликов, которые уже были выпотрошены.

– Вот ваша альтернатива.

– Где ты их взял? – спросил Колин.

– На пустоши. – Присев на землю, Торн вытащил нож из ботинка и начал освежевывать тушки. Резкий запах крови тут же смешался с запахом дыма.

Колин уставился на капрала.

– Торн, ты удивляешь меня...

Брэм с улыбкой сказал:

– Со временем ты научишься ценить его, кузен. Торн всегда приходит с едой. На Пиренейском полуострове у нас было самое лучшее снабжение в офицерской столовой.

– Ладно, хорошо, – буркнул Колин. – А теперь о другом. У меня ненасытная жажда женского общества, которую необходимо удовлетворить. – Он посмотрел сначала на Брэма, затем на Торна. – Так что же? Я думаю, вы оба тоже полны желания.

– И в Португалии, и в Испании множество женщин, – заявил Торн. Он отложил в сторону освежеванную тушку и потянулся за другим кроликом. – И здесь я уже нашел...

– Что? – пробормотал Колин. – Кого? Когда?

– Она вдова. Та, что продала нам яйца на последней заставе. И она согласилась.

Колин посмотрел на кузена, словно спрашивая: «И я должен этому верить?»

Брэм пожал плечами. Торн всегда был весьма находчив. Каждый раз на месте лагерной стоянки он выведывал местные развлечения и непременно находил себе женщину. Но не было заметно, чтобы он привязался хоть к одной из них. Или, возможно, они не привязывались к Торну.

А вот для него, Брэма, привязанность женщин была проблемой – ведь он офицер и к тому же богатый джентльмен.

Тут Колин выпрямился и заявил:

– Минуточку! Хорошо, я с готовностью признаю поражение, если речь пойдет о спортивной охоте, но меня не... обыграть там, где есть обеспокоенные представительницы слабого пола. Ты, может быть, не знаешь, Торн, но у меня легендарная репутация. Да, легендарная! Дай мне хоть раз спуститься в деревню. Мне наплевать, действительно ли они старые девы. В этих окрестностях я соблазню любую задолго до тебя.

– Держите ширинку застегнутой, вы, оба! – крикнул Брэм и оттолкнул ягненка, устроившегося у него на коленях. – Мы сможем выполнить задание только в том случае, если местные жители будут с нами сотрудничать. А местные мужчины не станут стремиться к сотрудничеству, если мы обольстим их сестер и дочерей.

– Что именно ты хочешь сказать, Брэм?

– Никаких женщин, ясно? Никаких, пока наш лагерь здесь. – Он бросил взгляд на Торна. – Это приказ!

Капрал, не сказав ни слова, осторожно насадил на вертел – его заменила острая ветка – две освежеванные тушки кроликов.

– С каких это пор я должен подчиняться твоим приказам? – спросил Колин.

Брэм пристально посмотрел на кузена.

– С тех пор как мой отец умер, а я вернулся с Пиренеев, найдя тебя по уши в долгах. Вот с каких. Я не упиваюсь этой властью, но в течение следующих нескольких месяцев буду управлять твоим состоянием по доверенности. Пока я оплачиваю твои счета, ты будешь делать то, что я скажу. Если только не женишься. И в этом случае ты избавишь нас обоих от большей части осложнений.

– О да, брак – прекрасный способ избавиться от осложнений. – Колин вскочил на ноги и зашагал прочь, в темноту.

– Куда ты собрался?! – окликнул его Брэм. Колин имел право вспылить, но здесь следовало быть осторожным – ведь они еще не осмотрели весь замок и крутые утесы, что находились поблизости.

– Я собираюсь помочиться, мой дорогой кузен! Или ты хочешь, чтобы я всегда держал ширинку застегнутой?

Брэму его обязательства нравились не больше, чем Колину. Казалось смешным, что человек двадцати шести лет, виконт с молодых лет, нуждается в опекуне. Но случилось так, что

Колин до двадцати семи лет находился под его ответственностью, а он, Брэм, не знал лучшего способа разрешить сложившуюся ситуацию, чем сделать из своего кузена солдата. Что ж, раньше ему приходилось сталкиваться и с менее перспективными парнями, но он справлялся... уж если Сэмюэл Торн изменился в лучшую сторону, то и любой сможет.

– Завтра мы начнем рекрутировать добровольцев, – сказал Брэм капралу.

Торн молча кивнул, поворачивая насаженных на вертел кроликов.

– Начнем с деревни.

Капрал снова кивнул. Потом в задумчивости произнес:

– Пастушьи собаки... Возможно, я смогу найти нескольких. Они пригодятся. Хотя, с другой стороны, борзые лучше для развлечений.

– Никаких собак, – сказал Брэм. Он не любил домашних питомцев. – Ведь мы здесь всего лишь на месяц.

Услышав шорох в темноте, они повернули головы. «Вероятно, летучая мышь или змея, – подумал Брэм. – Хотя скорее всего – крыса».

– Здесь нам нужна кошка, – заметил Торн.

Подполковник нахмурился.

– Нет-нет, и кошка не нужна.

Торн посмотрел на лохматое животное на коленях Брэма и с усмешкой проговорил:

– Кажется, вы обзавелись ягненком, милорд.

– Завтра ягненок отправится домой.

– А если не пойдет?

– Съедем на ужин.

Глава 5

В «женской» деревне все тайное быстро становилось явным. На следующее утро, едва Сюзанна открыла дверь магазина Брайта «Всякая всячина», ее засыпали вопросами. Конечно, она и не сомневалась, что окажется в центре внимания. Дамы и девушки толпились вокруг нее, собирая крупницы информации как куры, клюющие зерно.

– Это правда? Правда ли то, что мы слышали? – Девятнадцатилетняя Салли, дочка Брайта, склонилась над прилавком.

– Ну, это зависит... – Сюзанна подняла руки, чтобы развязать ленты своей шляпки.

Пока она пыталась развязать узел, все в магазине тарасились на нее.

– Зависит от чего? – не выдержала одна из женщин.

– От того, кто они такие, – ответила наконец Сюзанна.

– Говорят, что нас захватили! – воскликнула Вайолет Уинтерботтом. – Мужчины захватили.

– А кто еще мог нас захватить? – послышался чей-то голос. – Волки, что ли?

Сюзанна молча осматривалась, чтобы собраться с мыслями и насладиться знакомым блеском. Это зрелище никогда не могло разочаровать ее. В первый раз, войдя в магазин Брайта «Всякая всячина», она почувствовала себя так, словно очутилась в пещере сокровищ Али-Бабы.

Передняя часть магазина располагалась рядом с застекленными ромбовидными окнами, пропускавшими много солнечного света. А остальные стены были заставлены полками от пола до высокого потолка, и все эти полки заполняли красочные товары: рулоны шелка и кружева, перья и бутылки чернил, пуговицы и блестки, угольные карандаши и красители, засахаренные фрукты и маринованные лаймы, зубной порошок, душистый тальк и еще много-много всего... И все это сияло и искрилось на полуденном солнце.

– Горничная из гостиницы узнала от своего брата, – сказала Салли, покрасневшая от волнения. – Якобы группа офицеров расположилась на утесе...

– А правда ли, что среди них есть один лорд? – спросила Вайолет.

Тут Сюзанна наконец сняла свою шляпку и отложила в сторону.

– Да, несколько офицеров временно расположились лагерем в замке на утесах. И среди них нет «одного лорда». – Она сделала паузу. – Их там целых два.

Визг восторга, вызванный этим заявлением, едва не оглушил ее. Помолчав, она обратилась к Салли:

– Не могла бы ты еще раз показать мне те две катушки кружев? Те, что я смотрела в прошлый четверг? Я не смогла выбрать между...

– Погодите с кружевом, – перебила Салли. – Расскажите нам побольше об этих джентльменах. Вы же знаете, что мы умираем от любопытства.

– Мисс Финч! – Та, кого она меньше всего ожидала увидеть, пробралась в первые ряды. – Мисс Финч, что я слышу? Неужели лорды?!

– Миссис Хайвуд? – Сюзанна заморгала, с изумлением глядя на вдову в кружевном чепчике. – Что вы здесь делаете?

– Мы все здесь, – отозвалась Минерва, стоявшая за спиной матери рядом с Шарлоттой.

И Диана тоже была тут, но Сюзанна каким-то образом не заметила их в давке.

– Но я же видела, как вчера уехал ваш экипаж, – пробормотала она.

– Мама отправила его, чтобы забрать наши вещи, – сказала Шарлотта, покачиваясь на носках. – Мы собираемся остаться в Спиндл-Коув на все лето! Разве это не изумительно?

Сюзанна с облегчением рассмеялась:

– Да, конечно! Я так рада!..

И даже миссис Хайвуд улыбнулась:

– Я знала, что приняла правильное решение. Знакомые всегда мне говорят, что моя интуиция не имеет равных. Боже мой! Как раз сегодня утром здесь появились два лорда! Пока мы здесь, Диана может и выздороветь. И выйти замуж...

– А теперь расскажите нам о них, – сказала Салли.

Сюзанна в растерянности пожала плечами.

– А рассказывать... в общем-то нечего. Вчера днем к нам прибыли три джентльмена. Подполковник Брэмвелл, капрал Торн и кузен Брэмвелла лорд Пейн. За заслуги перед короной Брэмвеллу был пожалован титул графа Райклифа. А замок теперь его собственность. Так я могу увидеть кружева?

– Замок – его?.. – спросила Вайолет. – Но как это возможно? Человек только появился в городе – и вдруг получил замок?..

Миссис Ландж фыркнула.

– Ах, этот мужчина просто создан для вас, Вайолет. Берет то, что хочет.

– По-видимому, он был награжден графством в знак признания его доблести, – продолжала Сюзанна, – и ему поручено сформировать тут милицию. А вместо нашей обычной ярмарки будут проводиться маневры.

– Что?! – вскричала Шарлотта. – Ярмарки летнего солнцестояния не будет? Но я с таким нетерпением ждала ее...

– Я знаю, дорогая, – сказала мать девушки. – Все с нетерпением ждали ее. Но мы найдем другие способы развлечься этим летом, так что не бойся.

– Уверена, что найдете, – кивнула Салли. – О Господи, два лорда! Неудивительно, что вы так переживаете из-за кружев, мисс Финч. Теперь все вы, леди, захотите выглядеть наилучшим образом.

Несколько молодых особ, сбившись в круг, начали изучать товары с повышенным интересом.

Но мисс Кейт Тейлор не присоединилась к ним. Вместо этого она приблизилась к Сюзанне. Кейт, преподавательница музыки в Спиндл-Коув, была одной из немногих обитательниц меблированных комнат, живущих здесь круглогодично. Она была восхитительно умна и считалась одной из самых близких подруг Сюзанны.

– Вы выглядите взволнованной, – сказала Кейт. – Вас что-то беспокоит?

– Нет-нет, – солгала Сюзанна. – Просто мы слишком тяжело работали, чтобы создать наше сообщество, а теперь... Неужели эти мужчины разъединят нас?

Кейт осмотрела магазин.

– Это, кажется, уже началось...

И действительно, молодые женщины разделилась на две группы – слева стояли те, кто внимал советам Салли Брайт относительно украшений, а другие пребывали в раздумье, бросая взволнованные взгляды на перчатки и туфли.

Сюзанна боялась именно такой реакции. Боялась, что горстка молодых дам из Спиндл-Коув начнет гоняться за офицерами, а сдержанное и рассудительное большинство заползет назад в свои защитные раковины, как раки-отшельники.

– У Дианы должна быть новая лента, – решила миссис Хайвуд. – Кораллового цвета. Она всегда лучше всего смотрится в коралловом. А Шарлотта – в ярко-зеленом.

– А что для мисс Минервы? – спросила Салли.

– А для нее никаких лент, – заявила мать. – Минерва все обязательно запутает, снимая и надевая очки.

Сюзанна вытянула шею, вопросительно глядя на девушку в очках и переживая за нее. К счастью, Минерва сейчас находилась в дальней части магазина, где, как казалось, изучала

бутылочки с чернилами. Средняя из сестер Хайвуд была не из тех, кого можно назвать красавицей, но она была крайне умна.

– А как выглядят эти мужчины? – Юная Шарлотта повернулась к Сюзанне. – Они действительно ужасно красивы?

– Разве это имеет значение?

Миссис Хайвуд глубокомысленно кивнула:

– Да-да, Шарлотта, мисс Финч абсолютно права. Это не имеет значения, так как лорды всегда красавцы. К тому же любая внешность с возрастом увядает, а золото – нет.

– Полагаю, что молодых особ не должна волновать внешность этих джентльменов, а также их благосостояние, – заявила Сюзанна. – Не думаю, что они будут вращаться в местном обществе.

– Как так? Почему же? Они же не смогут все время торчать в этом сыром замке...

– Для них вообще здесь вряд ли найдется такое место, которое устроило бы меня, – пробормотала Сюзанна. Но никто не услышал это ее замечание, потому что в дверях складского помещения появились близнецы Финн и Руфус Брайт.

– Они приближаются! – прокричал Финн. – Мы заметили их только...

– Только что в переулке, – закончил Руфус. – Мы присмотрим за их лошадьми. – И братья исчезли так же внезапно, как и появились.

Сюзанна верила, что если человек стремится получить новые знания, то обязательно их обнаружит во всем и всегда. Каждый день она узнавала что-то новое. Например, сегодня она узнала, каково оказаться в центре стада антилоп-гну, то есть возбужденных местных дам. Все промчались мимо нее, толкая друг друга и стараясь пробраться к застекленным ромбовидным окнам, чтобы посмотреть на приближающихся мужчин.

Сюзанна же прижалась к двери, затаив дыхание.

– Боже мой! – воскликнула Салли. – Они ужасно красивые!

– О!.. – Миссис Хайвуд, очевидно, была слишком взволнована, поэтому больше ничего не сумела добавить.

– Я ничего не вижу! – Шарлотта всхлипнула, топая ногами. – Минерва, ты попала локтем мне в ухо!

Сюзанна стояла на цыпочках, вытянув шею, чтобы получше все видеть. Но ей не нужно было сильно напрягаться. Это был тот самый случай, когда ее необычно высокий рост пригодился. Там действительно были они, все трое. Они спешили на деревенской площади, и мальчики Брайт с готовностью приняли поводья лошадей.

Женщины же восторгались красотой лорда Пейна и его прекрасными манерами. Сюзанна не собиралась уделять этому мужчине ни мгновения – все ее внимание было приковано к лорду Райклифу. «Он сейчас выглядит... еще более средневековым», – подумала она неожиданно. Девушка не могла оторвать от него взгляда... и не могла не вспоминать тот поцелуй и тепло, исходившее от его тела, когда он схватил ее за локоть.

– Боже мой, – прошептала ей на ухо Кейт. – Они такие... мужественные, не правда ли? А тот темный – ужасно большой.

– Тебе бы почувствовать его рядом с собой, – пробормотала Сюзанна.

Кейт широко распахнула глаза.

– Что вы только что сказали?..

– Э-э... Я сказала: тебе бы увидеть его рядом с собой.

– Нет, не то. Вы сказали, что мне бы «почувствовать» его рядом с собой. Разве не так?

Пылающая от смущения Сюзанна всплеснула руками.

– Ну... я же целительница. Поэтому все оцениваю руками, на ощупь.

– Как скажете. – Кейт снова повернулась к окну.

Вайолет же громко вздохнула:

– Ах, я полагаю, это означает, что сегодня мы должны будем отменить наш салон.

– Конечно, нет, – возразила Сюзанна. – Нет никакой надобности менять наши планы. Скорее всего мужчины вообще не будут нас беспокоить. Но если новый лорд Райклиф и его компания действительно посчитают нужным устроить чаепитие... Тогда мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы радушно их принять.

Это заявление было встречено шквалом энтузиазма... и ураганом тревоги.

– Мисс Финч, они не поймут... Они будут дразнить нас точно так же, как джентльмены в городе.

– Мисс Финч, а у меня нет ничего нарядного, чтобы надеть.

– А я умру от стыда. Положительно умру.

– Тихо, леди! – Сюзанна повысила голос. – Нет причин для беспокойства. Мы будем жить, как и всегда. Через месяц пройдет смотр милиции, и эти мужчины уедут. Ничто в Спиндл-Коув не изменится из-за их посещения.

Ради своих друзей Сюзанна должна была держать фронт перед лицом этого нашествия. Но она знала, что ее слова фальшивы. Было уже слишком поздно. Все изменилось в Спиндл-Коув.

Кое-что изменилось и в ней самой.

Спешившись, Брэм оправил мундир и осмотрелся.

– Красивая деревушка, – сказал он. – Даже очаровательная.

– Я так и знал, – сказал Колин, нахмурившись.

Его кузен промолчал и снова осмотрелся. Широкая площадь с тенистыми деревьями... А на узкой улочке опрятный ряд зданий. Брэм решил, что самое большое из них – гостиница. Были тут и переулки с коттеджами, а вдоль бухты он заметил скопление простеньких домиков, без сомнения – жилища рыбаков. В самом центре площади возвышалась церковь – строгий собор, парящий в небе, удивительно большой для такой деревни. Он предположил, что это остатки средневекового портового города, о котором говорил сэр Льюис.

– А здесь чисто, – осторожно заметил Колин. – Слишком чисто. И слишком уж тихо. Это совершенно неестественно. Меня просто бросает в дрожь от этого места...

Брэм был вынужден признать, что деревня и впрямь производила странное впечатление. Казалось, что каждый булыжник на улице искрился. Переулки же были очищены от мусора, а все подоконники коттеджей и витрины магазинов украшены красными геранями.

– Лорд Райклиф, мы можем заняться вашими лошадьми? – К ним подбежали двое парней.

Лорд Райклиф? Итак, они уже знают, кто он. Новости здесь разлетаются быстро.

Брэм передал поводья одному из белобрых мальчишек.

– Как вас зовут, парни?

– Руфус Брайт, – сказал тот, что слева. – А это – Финн.

– Мы близнецы, – сообщил Финн.

Брайт⁵? Что ж, подходящая фамилия для этих парней со сверкающей копной волос настолько светлых, что они казались почти белыми.

– Вот видишь? – сказал Брэм кузену. – Я же говорил, что здесь не может не быть мужчин.

– Они не мужчины, – ответил Колин. – Они еще мальчишки.

– Но они же не из земли выросли. Если есть дети, должны быть мужчины. Более того, настоящие мужчины. – Брэм подозвал одного из мальчишек. – Ваш отец где-то поблизости?

– Он... Мм... не здесь.

– Когда вы ждете его возвращения?

⁵ Bright в переводе с английского – яркий.

Близнецы переглянулись. Затем Руфус сказал:

– Не могу знать, милорд. У нас есть Эррол – это наш старший брат. Он привозит товары для магазина. Нам принадлежит «Всякая всячина» – магазин через дорогу. А что касается отца... Его здесь не было в течение некоторого времени.

– В последний раз он здесь был почти два года назад, – сказал Финн. – Был достаточно долго, чтобы сделать очередного малыша маме и надавать тумачков всем остальным. Он любит только свою выпивку, а больше ничего.

Руфус толкнул брата локтем.

– Финн, хватит обсуждать семейные дела. О чем еще ты собираешься сообщить? О заплатках на твоём нижнем белье?

– Он спросил о нашем отце, и я сказал ему правду.

Правда же была чертовски досадной. Не только потому, что у этих мальчиков был отсутствующий отец-пьянчуга, а еще и потому, что Брэм мог бы призвать мистера Брайта в свою милицию, если бы он находился здесь... и был трезвым.

Подполковник внимательно посмотрел на близнецов, стоящих перед ним. Лет четырнадцать-пятнадцать – не больше. Да, слишком молоды, чтобы их можно было реально использовать.

– Вы можете указать нам дорогу к кузнице? – спросил он.

– Ваша лошадь потеряла подкову, милорд?

– Нет. Но у меня есть для кузнеца другая работа. – Он должен был найти самых сильных мужчин в окрестности. А кузница – вполне подходящее место для таких поисков.

К середине дня Брэм стал понимать, почему мистер Брайт начал выпивать. Кроме того, он понял, что здесь, в этой деревне, ему будет не так-то просто сформировать добровольческие силы.

Отсутствие мистера Брайта стало только первым разочарованием, вслед за которым после посещения кузницы последовало еще одно.

Кузнец Аарон Доус оказался рослым и крепким парнем, какими обычно и бывают кузнецы. Один только внешний вид позволял Брэму отметить его как превосходного кандидата в милицию. Но, войдя в кузницу, он обнаружил, что кузнец не подковывает лошадь и не выковывает лезвие топора, а тщательно обрабатывает петлю на изящном медальоне. И это привело подполковника в уныние.

А затем был викарий.

Брэм считал разумным зайти в церковь и представиться. Он надеялся, что сумеет объяснить свою военную миссию, дабы объединить со священником усилия. Викарий, некто мистер Кин, был молод и с виду достаточно умен. Но все, о чем этот легко возбудимый человек мог говорить, касалось новых вышитых шерстью подушек для скамеек.

– Не говори, что я не предупреждал тебя, – сказал Колин после общения с викарием, которое разочаровало их.

– Но где же викарий наденет розовый жилет?..

– В Спиндл-Коув, Брэм. Теперь понимаешь?

– Но есть другие мужчины. Настоящие. Где-нибудь...

Да-да, должны быть! Конечно, все рыбаки сейчас находились в море, так что днем этих мужчин на берегу не было. Имелись еще и фермеры, но сегодня суббота, и вероятно, они поехали на рынок в ближайший город.

Брэм предположил, что на данный момент было только одно место, где могли собираться мужчины. Обычно армейские и морские вербовщики, как и морские разбойники, всегда посещали именно это место.

– Пойдем в таверну, – сказал он. – Мне нужно выпить.

– А мне нужен стейк, – буркнул Торн.

– Нужнее всего распутная девка, – вставил Колин. – Разве их не бывает в маленьких приморских деревнях?

Когда они приблизились ко входу в таверну, Брэм замедлил шаг. При ближайшем рассмотрении эта таверна не была похожа ни на одну из тех, что он когда-либо видел. На окне были кружевные занавески, и слышались нежные аккорды фортепианной музыки. А на вывеске, висевшей над дверью...

Покосившись на кузена, Брэм проворчал:

– Скажи мне, что я ошибся и здесь написано не то, что я прочитал.

– «Милые маргаритки», – прочитал вслух Колин с выражением крайнего ужаса.

Брэм тихо выругался и, открыв выкрашенную красной краской дверь, тотчас же понял: в этом заведении, вообще-то даже симпатичном, не могло быть настоящих мужчин.

Глава 6

– Прости, кузен... – Колин похлопал Брэма по плечу, и они вошли в заведение. – Я знаю, как ты злишься, когда я бываю прав, но увы...

Брэм быстро оценил обстановку. Никаких липких половиц. Никаких темных, сырых углов и никаких мужчин.

Он увидел несколько столов, покрытых скатертями из белого дамаста, а на них стояли глиняные вазы со свежими букетами из полевых цветов. Вокруг каждого стола сидели по несколько молодых особ, и всего их было около двадцати. Одеты же они были в халаты для работы, украшенные лентами, и некоторые из них были в очках. Причем почти все они очень смутились при появлении мужчин.

Музыка тотчас стихла, а затем девушки как по команде повернулись к центру комнаты, очевидно, посмотрели на свою предводительницу для получения указаний. И ею оказалась... мисс Сюзанна Финч.

О Боже! Мисс Финч была главной в этой компании старых дев!

– О, да ведь это лорд Райклиф, лорд Пейн и капрал Торн! Какой сюрприз! – Она поднялась со своего стула и присела в реверансе. – Не хотите ли к нам присоединиться?

– Давайте по крайней мере поедим, – пробормотал Колин. – Там, где собрались женщины, должна быть еда. Я практически уверен, что об этом сказано и в Священном писании.

– Прошу садиться. – Мисс Финч указала на несколько свободных стульев за столом около стены.

– Иди первый. – Колин подтолкнул кузена локтем.

Брэм сконфузился и начал продвигаться к указанному столу, уворачиваясь от низких потолочных балок и чувствуя себя как пресловутый слон в посудной лавке. Все вокруг было ужасно хрупкое. Хрупкие женщины держали хрупкие чашки в свои изящных ручках. И они, побледневшие, следили за ним глазами размером с блюдце. Брэм боялся, что одним неосторожным движением может разрушить эту идиллию.

– Я принесу вам закуски, – сказала мисс Финч.

Он тут же выдвинул для нее стул.

– Нет-нет, мой кузен все сделает. Присядьте, мисс Финч.

Она взглянула на него с удивлением, но все же села.

Усевшись с ней рядом, Брэм почему-то вдруг вспомнил, как оказался на ней сразу после взрыва. И вспомнил ощущения, которые тогда испытывал.

Тут на столе появилась чашка чаю, и мисс Финч тихим шепотом спросила:

– Молоко или сахар?

Проклятие! Она предлагала ему чай, а его тело отреагировало на это так, как если бы она стояла перед ним обнаженная.

– Спасибо. Ничего. – Брэм вытащил флягу из нагрудного кармана и щедро плеснул виски в свою дымящуюся чашку. – Мисс Финч, что у вас здесь происходит?

– У нас тут еженедельный салон. Как я сказала вам вчера, у леди в Спиндл-Коув есть расписание. По понедельникам – загородные прогулки. По вторникам – морское купание. Среды мы проводим в саду, а...

– Да-да, помню, – кивнул Брэм. – А в четверг вы, наверное, заботитесь об осиротевших ягнятах.

Сюзанна невозмутимо продолжала:

– Помимо общей деятельности нашей группы, каждая дама имеет свои собственные интересы. Искусство, музыка, наука, поэзия... А эти салоны помогают молодым дамам развивать уверенность в себе.

Брэм не мог понять, почему молодой особе, которая сейчас вновь заиграла на фортепиано, не хватало уверенности в себе. У него не было музыкальных способностей, но он распознал истинный талант, когда услышал игру этой молодой женщины. Она извлекала из фортепиано такие немыслимые звуки, которые, как ему казалось, из подобного инструмента извлечь нельзя. К тому же девушка была довольно симпатичной. Наблюдая за ней, он отметил густые каштановые волосы и тонкие черты лица. Она была не в его вкусе, но все же недурна собой.

Пока девушка играла, Брэму почти удалось побороть вожделение к мисс Финч. Только музыкальный гений был способен на такое.

– Это мисс Тейлор, – прошептала Сюзанна. – Наша преподавательница музыки.

Тут появился Колин. Плехнув блюдо в центр стола, он тем самым снял напряжение.

– Вот, – сказал он. – Еда.

Брэм посмотрел на угощение.

– Ты уверен?

Блюдо было усыпано крошечными пирожными и кексиками, и все эти деликатесы украшала сахарная глазурь пастельных оттенков, а также маленькие розочки и сахарные жемчужинки.

– Это не еда. – Брэм зажал пирожное, покрытое лавандовой глазурью, между большим и указательным пальцами и уставился на него. – Это... съедобное украшение.

– Да, съедобное. И это главное. – Колин отправил в рот кусочек кекса с тмином.

– О, эти лавандовые пирожные – фирменное блюдо мистера Фосбери. – Сюзанна кивнула на пирожное в руке Брэма и взяла себе такое же. – Они заполнены смородиновым желе его собственного приготовления. Божественно...

– Мистер Фосбери... сделал их? – Брэм по-прежнему таранился на лавандовое пирожное.

– Да, конечно. Это заведение принадлежало не одному поколению Фосбери. Раньше здесь была таверна.

«Итак, на этом месте когда-то была таверна, – думал Брэм. – С приличным элем, можно предположить. А также с пирогами и стейками». При этих мыслях в животе у него заурчало.

– Почему же владелец таверны обратился к выпечке кексов и булочек к чаю? – Он обвел взглядом изысканное оформление кондитерской.

– Потому что все меняется. Как только гостиница стала пристанищем местных леди, единственным выходом стало изменение деловой стратегии.

– Понятно... Итак, это заведение больше не таверна. Это кондитерская, где вместо настоящей пищи ассортимент пастельного абсурда. Вы довели порядочного и трудолюбивого человека до того, что ему приходится печь розочки, чтобы заработать на пропитание.

– Вздор! Мы ни до чего не довели мистера Фосбери.

– Мисс, чего вам не хватает? Вы... заставили мужчину опуститься до смородины. – Брэм с отвращением отбросил пирожное, затем стер лавандовую глазурь с пальцев краем скатерти из дамаста.

– Ваши действия, сэр, – глупейшее средневековое представление, – сказала мисс Финч, явно оскорбленная. – А мы здесь, в Спиндл-Коув, живем в современном мире. Почему мужчина не может готовить смородиновый джем или делать симпатичные медальоны, если такие вещи ему нравятся? Почему леди не может изучать геологию или медицину, если она интересуется этими науками?

– Женщины не моя забота, – буркнул Брэм. – Но где же все эти «современные» мужчины собираются по вечерам, если они лишены таверны?

Мисс Финч пожала плечами.

– Идут домой, я полагаю. Те немногие, что остались.

– А остальные сбежали отсюда, не так ли?

– Некоторые присоединились к армии или флоту. Другие просто уехали, чтобы найти работу в больших городах. Так что в Спиндл-Коув осталось не так уж много мужчин. Да, конечно, я понимаю, что это делает вашу задачу более трудной, но если быть совершенно откровенной... Мы не ощущаем себя... лишенными чего-либо.

Сюзанна сделала глоток чаю, потом добавила:

– Но я догадываюсь, чего вы хотите, лорд Райклиф.

– Неужели? – Брэм невольно усмехнулся.

Она взяла еще одно пирожное и отчетливо проговорила:

– Вы бы хотели, чтобы мы предложили вам большой кусок мяса с кровью, то есть то, что можно проткнуть вилкой, во что можно вонзить нож. Мужчина смотрит на еду как на сражение, в котором он одерживает победу. Но для женщины еда – это бунт... и свобода, которую мы в Спиндл-Коув едим маленькими сладкими порциями, наслаждаясь ею.

Сюзанна поднесла к губам кусочек пирожного и отправила его в рот. Ее проворный язычок тотчас выскользнул наружу, чтобы спасти «заблудившийся» кусочек варенья.

Брэм чуть не застонал и заставил себя отвернуться, ища спасение в игре талантливой мисс Тейлор. Она так очаровала собрание, что между финальными аккордами и первыми раскатами восторженных аплодисментов возникла приятная пауза. Брэм рукоплескал вместе с остальными. Торн же был единственным человеком в «таверне», который не аплодировал. Капрал безучастно стоял у двери, скрестив руки на груди. Брэм предположил, что для Торна аплодисменты слишком похожи на проявление эмоций. Потому что он человек-скала. Причем не просто скала, а скала, закованная в железо. К тому же покрытая льдом. И должно было произойти что-то действительно шокирующее, чтобы капрал проявил хоть какие-то эмоции. И тут он вдруг вздрогнул и нахмурился – для него, Торна, подобная реакция на что-либо была подобна душераздирающему крику.

Брэм повернулся, чтобы посмотреть, что же так сильно взволновало его друга. Оказалось, что мисс Тейлор поднялась со скамьи у фортепиано и, улыбнувшись, сделала глубокий реверанс. И теперь Брэм увидел то, чего не заметил, рассматривая ее в профиль. Другая сторона прекрасного лица мисс Тейлор была испорчена родимым пятном. Красноватое пятно в форме сердца покрывало большую часть ее правого виска и исчезало в волосах.

Жаль... Такая симпатичная девушка...

Словно прочитав его мысли, мисс Финч бросила на него острый взгляд.

– Мисс Тейлор – одна из моих самых дорогих подруг. Я не знаю человека добрее и прекраснее. – Ее голос был как лезвие, и то, что она хотела сказать, было предельно ясно: «Не смейте причинять боль моей подруге».

Что ж, это многое объясняло. То есть объясняло странное положение дел в этой деревне. Мисс Финч провозгласила себя покровительницей этой необычной группки чудачек. И в ее глазах он, Брэм, являлся врагом. Как, впрочем, и любой настоящий мужчина.

Тут мисс Тейлор направилась к своему столу, а какая-то молодая женщина в очках приблизилась к фортепьяно. Но она не стала садиться. И в руках ее не было никакого музыкального инструмента – зато была коробка, которая начала переходить от одной леди к другой, и ее содержимое вызывало у них живейший интерес... и в то же время недоумение, ибо содержимым коробки были просто комья земли.

– Что делает эта девушка? – пробормотал Колин, в третий раз откусив от кекса с тмином. – Она собирается прочитать лекцию о грязи?

– Это Минерва Хайвуд, – сказала Сюзанна. – И она геолог.

– Теперь ясно, откуда у нее грязь на подоле, – усмехнулся Колин.

– Она здесь на все лето с матерью и двумя сестрами, мисс Дианой и мисс Шарлоттой. – Мисс Финч указала на группу светловолосых дам за соседним столом.

– Ну-ну... – пробормотал Колин. – Очень интересно...

А у фортепиано появилась другая молодая леди, сменившая девушку-геолога. И Колин тотчас занял ее место, оказавшись рядом с Дианой Хайвуд.

– Что он делает? – спросила мисс Финч. – Мисс Хайвуд только начинает выздоравливать. Надеюсь, ваш кузен не собирается добиваться... – Она начала подниматься со своего стула.

– Не обращайтесь на него внимания. Я справлюсь со своим кузеном, – сказал Брэм. – Теперь мы с вами поговорим, не возражаете?

Мисс Финч уселась обратно на стул, и Брэм добавил:

– Позвольте мне убедиться в том, что я понимаю вас, мисс. Вы собрали колонию незамужних женщин, затем выгнали или кастрировали всех сильных мужчин в Спиндл-Коув. Более того, вы не считаете, что чего-то лишены...

– Конечно, – перебила Сюзанна. – Я полагаю, что наша ситуация просто идеальна.

– Но это звучит... просто глупо.

– Только мужчина может воспринимать ситуацию подобным образом.

– Я собирался напомнить вам о Сафо, мисс Финч.

Она уставилась на него в изумлении.

– О Сафо?..

– Да, о ней. Я вас шокировал?

Она тут же кивнула:

– Вынуждена признать, что да. Я даже предположить не могла, что вы разбираетесь в древнегреческой поэзии. Вот это действительно удивляет...

– Чтобы вы знали, я посещал Кембридж три семестра.

– Правда? – Она уставилась на него в притворном изумлении. – Целых три семестра? Да, впечатляет...

Ее голос сделался низким и обольстительным. И стало ясно, что она прекратила с ним спорить и начала флиртовать. Но понимала ли она, что делает? Брэм очень в этом сомневался. Какое-то время он пристально смотрел ей в глаза, а потом вдруг понял, что она затаила дыхание. В следующее мгновение ее взгляд опустил, и Брэм понял, что она смотрит на его губы. Чуть приподняв бровь, он тихо сказал:

– И я тоже об этом думаю.

Она с трудом сглотнула, но не отвернулась.

Черт, им так хорошо было бы вместе. Впрочем, он понял это, едва увидев ее, едва заглянув в ее глаза. В этих глазах цвета ириса были и остроумие, и страсть... и глубина. Интригующая глубина, которую он очень хотел исследовать. Мужчина мог бы проговорить с такой женщиной всю ночь. С перерывами, конечно, на страстные стоны.

«Но она дочь сэра Льюиса Финча!» – рявкнула ему в ухо совесть. Однако проблема состояла в том, что его телу было абсолютно наплевать на это.

Тут она откашлялась, разрушив чары, и проговорила:

– Миссис Ландж, будьте добры, прочитайте поэму.

Стройная темноволосая молодая женщина поднялась на возвышение, держа в руке лист бумаги. Немного помедлив, она открыла рот и воскликнула:

– О, гнусный предатель! О, клятвоосквернитель!

Брэм невольно вздрогнул, но тут же вздохнул с облегчением, сообразив, что это и есть поэма.

А дама между тем продолжала:

– Мой гнев, как гром, все нарастал,
Как зверь, мне сердце разорвал
Насильник, в грот ко мне попал!
Но что он мог?

Был слишком мал.

Она подняла глаза от бумаги и тихо добавила:

– И в этом не было ничего удивительного.

Мисс Финч наклонилась к Брэму и прошептала:

– Миссис Ландж живет отдельно от мужа.

– Да что вы говорите?.. – пробормотал Брэм. И поднял руки, готовясь к вежливым аплодисментам.

Но он поторопился, миссис Ландж продолжала:

– Предатель надо мной смеялся,
Когда с другою наслаждался,
Возмездия он не заждался
Главой с подносом повстречался.
На занавесках крови след...
Вот безрассудству мой ответ!

Она на секунду зажмурилась.

– Ржавчину крови я помню всегда. И говорю:
Никогда, никогда, никогда⁶.

Надолго воцарилась тишина. Затем Колин вскочил на ноги и, бешено аплодируя, воскликнул:

– Замечательно! Давайте еще!..

Краем глаза Брэм заметил, что губы мисс Финч подергивались в уголках – она изо всех сил пыталась сдержать смех. А он, Брэм, изо всех сил сдерживался, чтобы не впиться в ее губы яростным и страстным поцелуем. Ведь не здесь же, не при всех...

И тут он понял, что делать.

Резко поднявшись на ноги так, что все женщины повернулись к нему в немом изумлении, он хрипло пробормотал:

– До свидания, леди.

И направился к двери.

⁶ Перевод Н.В. Калашникова.

Глава 7

Сюзанна тотчас последовала за ним.

Даже не осознав, что делает, она вскочила со стула, выбежала из кондитерской и понеслась по переулку за этим невозможным человеком. Безусловно, ей хотелось, чтобы он ушел, но она не могла позволить ему уйти вот так.

– Наши дамы были встревожены, но они сделали все возможное, чтобы радушно принять вас, сэр, – сказала она, наконец-то догнав подполковника. – Вы могли бы по крайней мере уйти так, как принято.

Действительно, что с ним, с этим странным человеком? Почему он не умеет вести себя в приличном обществе? Его кузен – виконт. Конечно, и он тоже должен вести себя как джентльмен.

Отдышавшись, Сюзанна проговорила:

– Спиндл-Коув – курортная деревушка, лорд Райклиф. Люди приезжают сюда, чтобы насладиться прекрасной солнечной погодой и укрепляющей атмосферой. Если вы сделаете глубокий вдох и осмотритесь вокруг, то, возможно, и вы найдете тут место, которое принесет вам пользу. Простите меня за подобные слова, но сейчас ваше присутствие здесь не соответствует репутации этих мест.

– Я думаю, это не так. – Райклиф принял поводья у Руфуса Брайта, кивнув в сторону «Милых маргариток». – Но мне не место в таком заведении, и я прекрасно понимаю это. Вопрос же, мисс Финч, заключается в том... Что вы делаете в этой деревне?

– Я пыталась вам объяснить... У нас тут сообщество молодых леди, и мы поддерживаем друг друга. Мы встречаемся, чтобы...

– Да-да, знаю. Но все-таки что именно вы тут делаете?

– Просто... живу счастливо, вот и все.

– Ну конечно!.. – Он усмехнулся, и даже его лошадь фыркнула, словно тоже усмехалась. – Такая женщина, как вы, здесь счастлива?..

Сюзанна разозлилась. Что он имел в виду?! Какая она женщина?!

– Если вам нравится жизнь без мужчины, мисс Финч, то это доказывает только одно... – Он вскочил в седло. – Просто вы не встречали подходящих мужчин.

Он пустил лошадь в галоп и усакал, Сюзанна же, оскорбленная, что-то пробормотала себе под нос и, резко развернувшись, едва не налетела на капрала Торна. Нервно сглотив, она спросила:

– Что с ним, с этим человеком?..

Торн молчал, и она добавила:

– С Райклифом. Брэмвеллом. Вашим командиром.

Капрал стиснул зубы. И он по-прежнему молчал.

– Вы ведь должны хорошо знать его, – продолжала девушка. – Расскажите мне о нем. Это началось у него в детстве? Может, родители не любили его? Может, с ним жестоко обращалась гувернантка?

Теперь лицо капрала словно окаменело. И казалось, он вообще разучился говорить.

– Или это у него из-за войны? Его часто посещают воспоминания о сражениях? Его полк попал в засаду... и погибло много людей? Он был в плену? Надеюсь, у него есть хоть какое-то оправдание...

Сообразив, что не вытащит из капрала ни слова, Сюзанна в раздражении пробормотала:

– Придется мне серьезно с ним поговорить.

Полчаса спустя, задышавшись и тяжело дыша, она достигла вершины утесов и укреплений замка. Лорд Райклиф, естественно, прибыл задолго до нее. Она обнаружила, что его лошадь – уже без седла – паслась во дворе замка.

– Лорд Райклиф! – крикнула Сюзанна.

В ответ – тишина.

Она приложила ладони ко рту и снова закричала:

– Лорд Райклиф, на одно слово!

– Только одно, мисс Финч? – послышался голос. – Не могу поверить, что мне так повезло.

Она направилась в сторону каменных башен.

– Сэр, где вы?

– В арсенале.

В арсенале?..

Осмотревшись, Сюзанна двинулась к арочному входу в крепость. Оказавшись внутри, она повернула налево и вошла в каменную башню в северо-восточном углу. Оказалось, что теперь здесь арсенал. Что ж, подходящее место для хранения пороха и оружия. Прохладное и темное... Судя по хрусту сухого гравия под ногами, крыша башни была не сильно повреждена и не пропускала дождь.

Она постояла немного, ожидая, когда ее глаза привыкнут к полумраку. И наконец увидела весьма внушительный оружейный арсенал, явно свидетельствовавший о том, что этот человек отнесся к созданию милиции всерьез. Да, здесь был очень большой запас оружия. Ряды мушкетов Брауна Бесса выстроились вдоль одной стены. В другом направлении были сложены пушечные ядра и крупная картечь. На новеньких полках разместились бочки с порохом. А рядом с ними, спиной к ней, стоял лорд Райклиф.

Добравшись до замка, он разделся и сейчас был только в свободной рубашке, бриджах и сапогах – ни мундира, ни шейного платка. Бледное полотно рубахи мерцало в тусклом свете, подчеркивая мускулистые контуры его рук и спины. Сюзанна не была медиком, но знала человеческую анатомию довольно хорошо. Достаточно для того, чтобы признать: перед ней превосходный экземпляр мужчины. Глядя на него без мундира, она, например, могла оценить, насколько хороши его ягодичы...

Но зачем ей его рассматривать?! Что с ней происходит?! Прежде чем обратиться к нему, она подняла взгляд повыше, стараясь успокоиться. Его длинные темные волосы, заплетенные в косичку, были перевязаны шнурком, конец которого висел прямо между лопатками, словно поддразнивая ее.

– Лорд Райклиф... – сказала она. Он не обернулся, и она, добавив в свой голос немного силы, проговорила: – Сэр, я...

– Я знаю, что вы здесь, мисс Финч. – Его голос был тихим и сдержанным. Брэм так и не повернулся к ней – сейчас он склонился над чем-то, чего она не могла видеть. – Соблюдайте спокойствие. Я взвешиваю порох.

Сюзанна осторожно шагнула к нему, и он, не оборачиваясь, спросил:

– Итак, мисс Финч, чего вы хотите?

Какой опасный вопрос...

Однако гордость заставила ее сделать еще два шага вперед.

В этот момент кто-то заблеял, словно отчитывая ее за нарушение границы. Она остановилась и стала вглядываться в темноту.

– Сэр, вы знаете, что здесь ягненок?

– Не обращайтесь внимания. Это ужин.

Сюзанна улыбнулась и погладила малыша.

– Здравствуй, Диннер. Ну разве ты не прелесть?

– Диннер не имя, а его... функция.

Брэм наконец-то повернулся к ней, вытирая руки тряпкой. Его ладони были покрыты порошком темно-серого цвета, а глаза пылали.

– Мисс Финч, если вы хотите что-то сказать, то говорите. Или идите своей дорогой.

Сюзанна нахмурилась. Он был такой... В общем, типичный мужчина. Возится со своим драгоценным оружием, а ей, женщине, грубит. Но, как дочь своего отца, Сюзанна знала, что честлюбивый мужчина может быть женатым на своей работе. Хотя это просто смешно!

Она расправила плечи.

– Лорд Райклиф, я заинтересована в поддержании гармонии в деревне, но боюсь, что вы начали неправильно.

– И все же... – Он скрестил руки на груди. – И все же вы здесь.

– Да, я здесь. Понимаете, я не хочу, чтобы со мной обходились подобным образом. И я не позволю вам терроризировать местных жителей. Несмотря на неловкость нашей первой встречи, я пыталась быть дружелюбной. Вы же, со своей стороны, были... восхитительным животным! Как вы говорили со мной вчера вечером?! Как вы вели себя в кондитерской?! Даже сейчас, в этот момент... Я вижу по вашей позе, что вы хотите казаться устрашающим. Но взгляните! – Она указала на ягненка. – Даже Диннер не напуган. И я тоже!

– Значит, вы оба глупы. Ведь я мог бы превратить в еду вас обоих.

Сюзанна решительно покачала головой:

– Я так не думаю, сэр. Я знаю, что вы не собирались поселиться здесь, но другие люди приезжают в Спиндл-Коув, чтобы выздороветь. Если позволите сказать, лорд Райклиф... Я считаю, что вы похожи на огромного косматого льва с колючкой в лапе. Когда-нибудь ее вытащат, и вы успокоитесь.

Последовала длительная пауза. Наконец он спросил:

– Вы хотите вытащить мою колючку?

Зардевшись, Сюзанна прикусила губу.

– Ну... в каком-то смысле.

Он со смехом провел рукой по волосам.

– Мисс, вы должны уйти. Нам не следует это обсуждать.

– Это так больно? – спросила она тихим голосом. – Вам не дает покоя какая-то трагедия? Разрушительные действия войны озлобили вас?

– Нет. – Он начисто вытер пороховую меру и стукнул ею по полке. – Нет-нет. Единственное, что причиняет мне боль прямо сейчас, – это вы!

– Я?... – У нее перехватило дыхание. – Но это же... смешно. Я не колючка.

– О нет. Вы гораздо хуже.

– Шип? – предположила она. – У роз действительно есть шипы, но я не обладаю красотой, подходящей для такого сравнения. – Он не рассмеялся, и она продолжила: – Лорд Райклиф, не понимаю, как я смогла стать причиной хоть одной вашей проблемы.

– Тогда позвольте объяснить, – проговорил он низким и спокойным голосом. – Сейчас я должен был находиться на пути в Испанию, чтобы воссоединиться со своим полком. Вместо этого у меня графство, которого я не просил, и замок, который не хочу иметь. Плюс кузен, решивший свести меня с ума или обанкротить. Возможно, и то, и другое. Но ваш отец дал мне возможность двигаться дальше, оставив все это позади. И единственное, что я должен сделать, – это собрать две дюжины местных мужчин, экипировать их, вооружить, обучить строевой подготовке и создать из них дееспособную милицию. Довольно легкая задача, если в запасе месяц. Почти оскорбительная по своей простоте. – Он поднял вверх палец. – Но есть загвоздка, не так ли? Тут нет никаких мужчин. Нет настоящих мужчин, во всяком случае. Только старые девы, кексы к чаю и поэзия.

– Сэр, здесь есть мужчины. И если вам нужна помощь, чтобы собрать их, то вы должны только попросить...

– О, конечно! – Он усмехнулся. – «Спросите у мисс Финч». Вы знаете, сколько раз я слышал эти слова за утро?

Сюзанна покачала головой:

– Нет, сэр, не знаю.

– Слышал чаще, чем мне хотелось бы. – Он начал расхаживать вокруг нее тяжелыми шагами. – Когда я спросил близнецов Брайт, есть ли тут портнихи, чтобы сшить униформы, они сказали мне: «Спросите у мисс Финч». Когда я спросил кузнеца, где бы найти каменщиков, чтобы они проделали для меня некоторую работу в замке, он ответил: «Ну, мисс Финч знает. Спросите у нее». И то же самое я услышал, когда захотел найти приходскую метрическую книгу, чтобы получить список всех местных семей. Ваш щеголеватый викарий заявил: «Мисс Финч занималась изучением записей о рождении, и я должен спросить у нее». Нет никакой возможности обойти вас, понимаете? Похоже, все в этой деревне зависит от вас.

Наконец он остановился перед ней, подойдя слишком близко. И Сюзанна по его глазам поняла, что он хотел приблизиться еще.

«Нет-нет, – думала она, – он не должен...»

Однако он сделал еще два шага.

– Сэр, я просто пытаюсь быть полезной. В этом нет ничего плохого. Естественно, что жители деревни относятся ко мне с почтением... Из уважения к моему отцу. Ведь он единственный местный джентльмен.

– Ваш отец – местный джентльмен? Что ж, теперь так получилось, что я – местный лорд.

– О!.. – Сюзанна с облегчением улыбнулась. – Тогда я понимаю... Задета ваша гордость – вот в чем проблема. Да, я понимаю, как это обидно – получить титул и при этом не иметь никакого влияния на местных жителей. Но я уверена, что со временем жители деревни...

– Моя гордость вовсе не задета, – перебил Брэм. – И я нисколько не обижен. Кроме того, меня не мучают призраки прошлого, и я не озлоблен. Не пытаетесь пришить мне все эти эмоции... как вычурные розовые ленты. Мои проблемы совсем другого рода, мисс Финч. У меня есть дело, которое нужно выполнить, а вы, – он ткнул пальцем в ее плечо, – мешаете мне.

– Лорд Райклиф, вы коснулись меня, – прошептала Сюзанна.

– Да. И даже не спросил разрешения. Видите ли, я ни о чем не собираюсь «спрашивать у мисс Финч». Я собираюсь объяснить ей кое-что, чтобы все было предельно ясно. – Кончик его пальца впился в ее плечо. – Вы моя проблема, мисс Финч. Но вы не колючка, не шип и не нежный цветок. Вы пороховая бочка! И каждый раз, когда я приближаюсь к вам, я готов взорваться.

– Я... Я не понимаю, о чем вы говорите.

– О, прекрасно понимаете...

Он дотронулся до ее руки, и она не смогла сдержать дрожь волнения.

– Вот видите? Вы переполнены страстью, мисс Финч. Вам хочется думать, что вы ее обуздали, но это не так. Конечно, жалкие душонки, которые в этой деревне именуются мужчинами, слишком запуганы вашими «современными идеалами», чтобы заметить вашу страсть. Но мне хватило лишь взгляда, чтобы все понять. Вы, мисс, и впрямь пороховая бочка, и я чертовски глуп, что прикасаюсь к вам. Но я ничего не могу с собой поделать...

Тут его пальцы коснулись края ее длинных, по локоть, перчаток и скользнули по нежной границе, где атлас соприкасался с кожей. И тотчас неведомые ранее ощущения нахлынули на нее, пронзив все тело.

А он улыбнулся и спросил:

– Теперь понимаете?.. Это очень опасно, мисс. Уходите немедленно, если не хотите осложнений.

Уйти? Но она не могла даже шевельнуться. При этом какая-то странная боль нарастала в ее груди, а сердце бешено колотилось, и его удары отдавались внизу живота.

– Я знаю, что вы делаете, сэр. – Она вскинула подбородок. – Вы просто пытаетесь направить неприятный для вас разговор в другое русло. Я сказала, что вы страдаете, и задела тем самым вашу гордость. Действительно, зачем откровенно признаваться в том, что обладаешь чувствами, если быть неотесанным и грубым – это более по-мужски? И если вы надеетесь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.